ПРАВО

№ 20. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19, Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

С. А. Андреевскій.
ЗАЩИТИТЕЛЬНЫЯ РѢЧИ.

Изданіе 4-ое, дополненное. СПБ. 1909 г. Стр. 596. Цѣна 3 руб.

М. И. Туганъ-Барановскій.
Основы политической экономіи.

СПБ. 1909 г. Цѣна 3 руб. Стр. VIII 760.

ЕГО ЖЕ: Современный соціализмъ въ своемъ историческомъ развитіи. 1906 г. Ц. 75 к.

Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ. Подъ ред. Готье. 1909 г. Ц. 50 к.
БОДЛЕРЪ. Цвѣты зла. Перев. П. Якубовича-Мельшина. 1909 г. Ц. 1 р.
ВИЛЬСОНЪ, В. Государственный строй Соединенныхъ Штатовъ. Перев. съ 2-го изд. подъ ред. П. П. Гронскаго и Ф. И. Корсакова, съ предисловіемъ пр. М. М. Ковалевскаго. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.
ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ. Сборникъ статей подъ редакціей М. И. Туганъ-Барановскаго и П. И. Люблинскаго. 1908 г. Ц. 1 р.
ВУНДТЪ, В. Душа и мозгъ. Перев. съ нѣм. Изд. 2-ое. 1909 г. Ц. 30 к.
ГЕРИНГЪ, С. Логика экономіи. 1909 г. Ц. 2 р.
Дюги, Л. Соціальное право, индивидуальное право и преобразованіе государства. Перев. прив.-доц. А. Ященко, съ предислов. проф. А. С. Алексѣева. 1909 г. Ц. 50 к.
Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и удѣльныхъ. Подъ редакціей С. В. Бахрушина. 1909 г. Ц. 85 к.
Д. Е. Степное право и имперскій законъ. 1909 г. Ц. 20 к.
Еллинекъ, Г. Адамъ въ ученіи о государствѣ. 1909 г. Ц. 20 к.
Лаппо, Д. Е. Общественное управленіе Минусинскихъ инородцевъ. 1904 г. Ц. 50 к.
Матвѣевъ, В. Ѳ. Право публичныхъ собраній. 1909 г. Ц. 2 р.
НЮРЕНБЕРГЪ, А. М. Положеніе о Государственномъ промысловомъ налогѣ. Изд. 3-е исправл. и дополненное. 1909 г. Ц. 3 р.
Основные законодательные акты, касающіеся высшихъ государственныхъ учрежденій въ Россіи XVIII и первой четверти XIX ст. Подъ ред. А. А. Кизеветтера. 1909 г. Ц. 65 к.
Памятники исторіи Великаго Новгорода. Подъ редакціей С. В. Бахрушина. 1909 г. Ц. 55 к
Прокоповичъ, С. Н. Бюджеты петербургскихъ рабочихъ. 1909 г. Ц. 1 р.
Святловскій, В. Мобилизація земельной собственности въ Россіи. 1909 г. Ц. 1 р.
ФИНЛЯНДІЯ. № 5. 1909 г. Ц. 25 к.
Шельвинъ, Р. Максъ Штирнеръ и Фридрихъ Ницше. 1909 г. Ц. 50 к.
ЯБЛОЧКОВЪ, Т. М. Курсъ международн. гражданск. процессуальн права. 1909 г. Ц. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.) **съ предметнымъ и постатейнымъ указателями**. Цѣна **100 р.**: съ разсрочкой платежа—**125 р.**: при заказѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ **20** руб., а на остальные **105** руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ перваго и кассац. департаментовъ Прав. Сената (1866 — 1908 гг.) съ предметнымъ и постатейнымъ указателемъ. Все изданіе будетъ заключать въ себѣ 4 большихъ тома и будетъ закончено въ 1909 г. Цѣна 20 руб. Принимается подписка: при подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ 2 рублей, и каждый томъ будетъ высылаться съ наложеннымъ платежомъ на 4 р. 50 к. **Вышелъ и разсылается подписчикамъ ТОМЪ I-ый.**

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. **№ 20.** **Воскресенье 17 Мая.**

„Право" издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, приватъ-доцента *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Исходъ министерскаго кризиса съ юридической точки зрѣнія. 2) Новѣйшее гражданское уложеніе. Проф. **М. Я. Пергамента.** 3) Право сельскихъ обществъ на высылку своихъ членовъ. **А. Леонтьева.** 4) Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ. **П. Всесвятскаго.** 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 22 апрѣля). б) Правит. сенатъ (Дѣло Лопухина). в) Московская судебная палата (Московская организація р. с.-д. р. п.). 7) Изъ иностранной юридической жизни. 8) Хроника. 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногороднаго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылается 5-й листъ гражд. касс. деп. за 1909 г. (безплатное приложеніе).

Исходъ министерскаго кризиса съ юридической точки зрѣнія.

Въ исторіи конституціонныхъ государствъ трудно найти эпоху, когда практическое дѣйствіе конституціонныхъ учрежденій создавало бы для догматической юриспруденціи такъ много неразрѣшимыхъ проблемъ, какъ въ эпоху, переживаемую въ настоящее время Россіей. Уже актъ 3 іюня 1907 г. въ достаточной степени характеризуетъ въ этомъ отношеніи существующій у насъ de facto государственный строй. Но, будучи наиболѣе яркимъ и знаменательнымъ свидѣтельствомъ неустойчивости этого строя, онъ однако еще не является самымъ характернымъ образчикомъ другой стороны дѣйствующаго режима,—его неясности и неопредѣленности. Юридическая квалификація акта 3 іюня въ значительной степени облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ совершенно опредѣленно, expressis verbis, базируется не на основныхъ законахъ имперіи, а на иного рода основаніяхъ, лежащихъ внѣ юридической области. Въ гораздо болѣе затруднительномъ положеніи оказывается юристъ-догматикъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ имѣетъ дѣло съ правительственными актами, которые не притязаютъ на сверхконституціонное значеніе, а предназначаются для регулированія государственной жизни «въ предѣлахъ основныхъ законовъ», но истолкованіе которыхъ на почвѣ этихъ послѣднихъ встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія. Типическій случай такого рода представляетъ собой состоявшееся въ третью годовщину вступленія въ дѣйствіе русской конституціи разрѣшеніе вопроса о штатахъ морского генеральнаго штаба, явившееся вмѣстѣ съ тѣмъ и разрѣшеніемъ возникшаго у насъ въ своеобразной формѣ министерскаго кризиса. Положившій конецъ этому кризису Высочайшій рескриптъ 27 апрѣля 1909 г. на имя предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Столыпина имѣетъ довольно сложное юридическое содержаніе и съ этой точки зрѣнія распадается на три части, а именно онъ: 1) объявляетъ о неутвержденіи законопроекта о штатѣ морского генеральнаго штаба, внесеннаго въ государственную думу министерствомъ Столыпина и одобреннаго какъ думою, такъ и государственнымъ совѣтомъ; 2) поручаетъ предсѣдателю совѣта министровъ совмѣстно съ министрами военнымъ и морскимъ въ мѣсячный срокъ выработать, въ предѣлахъ, указанныхъ государственными основными законами,

правила о томъ, какія изъ законодательныхъ дѣлъ по военному и морскому вѣдомствамъ подлежатъ непосредственному разрѣшенію Монарха въ порядкѣ 96 статьи о. з. и какія изъ означенныхъ дѣлъ должны восходить на Высочайшее утвержденіе въ общемъ законодательномъ порядкѣ, причемъ рескриптъ указываетъ, что упомянутыя правила, по обсужденіи ихъ въ совѣтѣ министровъ, должны быть представлены Государю Императору и по Высочайшемъ одобреніи преподаны къ неуклонному исполненію; 3) выражаетъ одобреніе дѣятельности кабинета г. Столыпина, направленной къ укрѣпленію основныхъ началъ незыблемо установленнаго Монархомъ государственнаго строя. Послѣдній пунктъ рескрипта образуетъ какъ бы тотъ общій фонъ, на которомъ должны быть обсуждаемы первые два пункта, и, въ особенности, второй. Такимъ образомъ, съ чисто-юридической точки зрѣнія, вопросы, вызываемые содержаніемъ рескрипта, сводятся къ двумъ, но къ нимъ, какъ мы увидимъ ниже, присоединится самъ собою третій—вопросъ о порядкѣ опубликованія самаго рескрипта.

Прежде всего необходимо остановиться на фактѣ отказа въ утвержденіи законопроекта о морскомъ генеральномъ штабѣ. Неутвержденіе законопроекта, прошедшаго черезъ обѣ палаты, само по себѣ, представляетъ во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ (за исключеніемъ Англіи, гдѣ veto монарха отмѣнено двухсотлѣтнимъ обычаемъ) проявленіе безспорной прерогативы монархической власти, и такого рода актъ не возбудилъ бы, конечно, никакихъ юридическихъ вопросовъ, если бы рѣчь не шла о законопроектѣ, внесенномъ въ законодательныя учрежденія самимъ правительствомъ. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ конституціяхъ, представляющихъ право законодательной инціативы правительственной власти, право это всегда принадлежитъ главѣ государства, но никоимъ образомъ не министрамъ, которые, какую бы роль они ни играли фактически, юридически всегда являются лишь подчиненными органами управленія, совѣтниками и помощниками высшаго носителя правительственной власти. Соотвѣтственно этому законопроекты вносятся всегда въ парламентъ министрами не отъ своего имени, а отъ имени главы государства [1]). Этотъ принципъ строго соблюдается не только въ монархіяхъ, но и въ республикахъ, признающихъ право законодательнаго почина за правительствомъ. Такъ, напр., во Франціи правительственные законопроекты въ самомъ заголовкѣ ихъ именуются официально «предложеніями президента республики». Принадлежность правительственной инціативы въ законодательныхъ дѣлахъ исключительно главѣ государства, гарантируя солидарность кабинета и единство правительственной политики, имѣетъ сверхъ того еще особое значеніе въ монархіяхъ, гдѣ высшему правительственному органу принадлежитъ не только законодательный починъ, но и санкція законовъ. Правительственные законопроекты, играющіе повсюду преобладающую роль сравнительно съ законопроектами парламентскими, получаютъ, такимъ образомъ, заранѣе одобреніе главы государства, и вслѣдствіе этого вся законодательная работа становится на твердую, устойчивую почву. Случаи неутвержденія закона, принятаго обѣими палатами, въ западно-европейскихъ государствахъ, вообще, весьма рѣдки и въ особенности тамъ, гдѣ монархическая власть болѣе сильна, чѣмъ въ другихъ. Какъ отмѣчаетъ Еллинекъ [1]), въ Пруссіи за 60 лѣтъ существованія конституціи не было ни одного такого случая. Тотъ же писатель свидѣтельствуетъ, что онъ не могъ найти ни одного примѣра отказа въ санкціи въ конституціонной исторіи другихъ германскихъ государствъ. Въ парламентарныхъ монархіяхъ, какъ напр., въ Бельгіи, исторія отмѣчаетъ немногочисленные случаи пользованія правомъ veto, но, какъ видно изъ приводимыхъ Еллинекомъ примѣровъ, это явленіе обусловливается тамъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и смѣной различныхъ партій у власти: не утверждаются при новомъ министерствѣ законопроекты, внесенные или поддержанные министерствомъ, въ данный моментъ уже павшимъ. Принципъ неотдѣлимости министерской политики отъ королевской этимъ не нарушается, а, напротивъ, поддерживается.

У насъ въ Россіи законодательная инціатива правительства получила въ высшей степени своеобразную юридическую постановку. Наши основные законы въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличаются отъ западныхъ конституцій. Согласно ст. 8 ихъ, «Государю Императору принадлежитъ починъ по всѣмъ предметамъ законодательства»; о законодательной инціативѣ министровъ или какихъ либо иныхъ подчиненныхъ органовъ правительственной власти основные законы не упоминаютъ ни единымъ словомъ. Но учрежденіе государственной думы, наоборотъ, умалчиваетъ объ инціативѣ монарха и говоритъ лишь о томъ, что «законопроекты либо вносятся въ государственную думу министрами, либо главноуправляющими отдѣльными частями, либо комиссіями, образованными изъ членовъ думы, или поступаютъ въ думу изъ государственнаго совѣта» (ст. 34). Казалось бы, ясный текстъ ст. 8 основн. зак., соотношеніе между учрежденіемъ

---

[1]) Кажущееся исключеніе составляетъ Англія, гдѣ правительственные законопроекты вносятъ министры отъ своего имени, но именно потому, что они дѣйствуютъ при этомъ не въ качествѣ министровъ, а въ качествѣ членовъ парламента.

[1]) Еллинекъ. Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія. Перев. подъ ред. Б. А. Кистяковскаго, стр. 44.

гос. думы, какъ закономъ обыкновеннымъ и законами основными, общее положеніе министровъ, какъ подчиненныхъ органовъ управленія, и, наконецъ, примѣръ западныхъ конституцій, несомнѣнно послужившихъ первоисточникомъ для нашихъ основныхъ законовъ,—все это заставляетъ толковать русское законодательство въ томъ смыслѣ, что учрежденіе гос. думы не предоставляетъ министрамъ права законодательнаго почина, а только опредѣляетъ порядокъ внесенія въ думу правительственныхъ законопроектовъ, исходящихъ de jure всегда отъ Монарха, иначе говоря, что министры вносятъ законопроекты отъ имени Государя. Вѣдь и на западѣ законопроекты вносятся министрами, но отъ имени главы государства. Наша правительственная практика однако разрѣшила вопросъ иначе. Законопроекты вносятся въ думу не отъ имени Монарха, даже не отъ имени совѣта министровъ, а отъ имени отдѣльныхъ министровъ. Произошло то, что весьма часто бываетъ, когда въ правительственныхъ сферахъ господствуетъ стремленіе къ ограниченію компетенціи представительныхъ учрежденій: въ результатѣ расширяется компетенція не главы государства, а подчиненныхъ ему органовъ. Къ министрамъ перешло то, что по основнымъ законамъ составляетъ прерогативу Монарха и перешло не фактически, какъ это происходитъ въ парламентарныхъ монархіяхъ, а юридически: г. Щегловитовъ или г. Столыпинъ осуществляютъ право законодательнаго почина отъ своего имени. Но заключающееся здѣсь противорѣчіе внутренней логикѣ конституціоннаго строя именно въ судьбѣ законопроекта о морскомъ штабѣ вскрылось съ чрезвычайной ясностью. До 27 апрѣля 1909 г. могла господствовать презумпція, что дѣятельность министерства въ законодательной области направляется согласно предначертаніямъ Монарха. Нынѣ эта презумпція не можетъ болѣе имѣть мѣста. Законопроектъ, проведенный кабинетомъ Столыпина черезъ государственную думу и государственный совѣтъ, не утвержденъ. Министры, осуществлявшіе право законодательнаго почина отъ своего имени и благодаря этому, казалось, занявшіе офиціально высшее положеніе, чѣмъ то, которое отводится формально министрамъ на западѣ, оказались теперь въ положеніи низшемъ не только въ сравненіи съ тѣмъ, какое они до сихъ поръ занимали, но и съ тѣмъ, какое присуще конституціоннымъ министрамъ вообще. Расхожденіе дѣятельности кабинета съ видами Монарха въ весьма важномъ вопросѣ констатировано офиціальнымъ актомъ, и дальнѣйшее пребываніе министровъ на ихъ постахъ лишь подчеркиваетъ еще рѣзче тотъ фактъ, что они не могутъ претендовать на роль авторитетныхъ выразителей правительственной политики, что дѣйствія и заявленія ихъ, пока они не санкціонированы послѣдующимъ одобреніемъ короны, представляютъ собой не болѣе, какъ выраженіе субъективныхъ взглядовъ опредѣленныхъ лицъ, имѣющихъ, правда, широкое поле дѣятельности, но дѣйствующихъ, въ концѣ концовъ, на свой страхъ и рискъ. Этотъ результатъ могъ быть предотвращенъ или, по крайней мѣрѣ, ослабленъ лишь отставкой кабинета г. Столыпина. Но ея не послѣдовало, и благодаря этому министерство, какъ высшее правительственное учрежденіе государства, потерпѣло, несомнѣнно, извѣстную capitis deminutio.

Таково юридическое значеніе неутвержденія законопроекта о морскомъ генеральномъ штабѣ, связаннаго съ сохраненіемъ у власти внесшаго этотъ законопроектъ состава кабинета.

Прежде чѣмъ перейти ко второму пункту рескрипта, нельзя не остановиться на порядкѣ его опубликованія, ибо вопросъ стоитъ въ довольно тѣсной юридической связи съ разобраннымъ выше вопросомъ о конституціонномъ положеніи совѣта министровъ. Согласно ст. 24 о. з., «указы и повелѣнія Государя Императора, въ порядкѣ верховнаго управленія или непосредственно Имъ издаваемые, скрѣпляются предсѣдателемъ совѣта или подлежащимъ министромъ, либо главноуправляющимъ отдѣльной частью». Приходится иногда встрѣчаться съ довольно распространеннымъ мнѣніемъ, что требуемая основными законами для всѣхъ государственныхъ актовъ Монарха министерская скрѣпа имѣетъ совершенно иное значеніе, чѣмъ контрассигнатура на Западѣ, а именно, что эта скрѣпа удостовѣряетъ лишь подлинность акта, но не установляетъ отвѣтственности скрѣпившаго министра за содержаніе распоряженія. Мнѣніе это безусловно ошибочно. Отвѣтственность министровъ за скрѣпленные ими акты признавалась принципіально даже нашимъ старымъ доконституціоннымъ правомъ. И нынѣ согласно ст. 215 учрежденія министерствъ «министръ отвѣтствуетъ» не только за мѣры, «имъ подписанныя», но и за мѣры, «имъ скрѣпленныя (контрассигнированныя)». Нѣтъ сомнѣнія, что между нашей и большинствомъ западныхъ конституцій въ этомъ вопросѣ есть существенное различіе, но оно касается не самого принципа министерской отвѣтственности, а порядка ея осуществленія.

Государственная дума, въ отличіе отъ западноевропейскихъ палатъ, не можетъ собственной властью предавать министровъ суду; ея участіе въ осуществленіи министерской отвѣтственности ограничивается лишь правомъ запросовъ и правомъ обращенія къ Монарху въ случаѣ неудовлетворительности отвѣта министра.

Но сопоставленіе ст. 33 учр. госуд. думы со ст. 215 учр. сен. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что указанныя права государственной думы распространяются и на тѣ дѣйствія министровъ, которыя заключаются въ скрѣпѣ актовъ верховнаго управленія. Въ виду этой, хотя и зачаточной отвѣтственности министровъ передъ законодательными палатами, а также въ виду моральной отвѣтственности ихъ передъ

общественнымъ мнѣніемъ представляется въ высшей степени важнымъ, чтобы ст. 24 осн. зак. строго соблюдалась и чтобы такимъ образомъ при каждомъ государственномъ актѣ обществу было извѣстно, кто именно изъ совѣтниковъ Монарха принялъ на себя отвѣтственность за этотъ актъ. Между тѣмъ рескриптъ 27 апрѣля 1909 года опубликованъ безъ всякой скрѣпы. Вопросъ о необходимости таковой могъ бы быть спорнымъ, если бы названный рескриптъ, подобно многимъ инымъ актамъ того же наименованія, не заключалъ въ себѣ никакого юридическаго акта. Но, какъ мы уже видѣли, рескриптъ во второмъ своемъ пунктѣ содержитъ опредѣленное порученіе предсѣдателю совѣта министровъ и министрамъ военному и морскому. Порученіе, даваемое Монархомъ министрамъ, есть не что иное, какъ Высочайшее повелѣніе, а Высочайшія повелѣнія, согласно ст. 24 осн. зак., должны быть констрассигнированы.

Нельзя возражать на это положеніе указаніемъ на то, что самая форма акта 27 апрѣля и наименованіе его рескриптомъ придаетъ ему характеръ, отличный отъ Высочайшаго повелѣнія въ собственномъ смыслѣ слова. Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ управленія издавна издавались у насъ, между прочимъ, и въ формѣ рескриптовъ. Эта практика была узаконена особымъ примѣчаніемъ къ ст. 53 нашихъ старыхъ основныхъ законовъ, и, если это примѣчаніе не перешло въ нынѣ дѣйствующіе основные законы, то лишь потому, что составители ихъ, вообще, отказались отъ перечисленія въ законѣ всѣхъ официальныхъ наименованій изъявленій Высочайшей воли. Въ практикѣ русской конституціонной жизни, вообще, можно найти немало примѣровъ актовъ верховнаго управленія, не скрѣпленныхъ министрами, но это отступленіе отъ основныхъ законовъ въ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, получаетъ особое значеніе: въ связи съ неутвержденіемъ министерскаго законопроекта оно какъ бы является наглядным выраженіемъ того факта, что отнынѣ политика, проводимая объединеннымъ кабинетомъ, отнюдь не можетъ считаться исчерпывающимъ проявленіемъ правительственной политики, въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Переходимъ теперь къ той важнѣйшей части рескрипта, въ которой предсѣдателю совѣта министровъ, совмѣстно съ двумя министрами, дается порученіе выработать и представить черезъ совѣтъ министровъ на Высочайшее одобреніе правила о порядкѣ восхожденія на утвержденіе Монарха законодательныхъ дѣлъ по военному и морскому вѣдомствамъ. По буквальному смыслу рескрипта, предположенныя правила должны быть представлены Монарху непосредственно по обсужденіи ихъ въ совѣтѣ министровъ, т. е. въ порядкѣ управленія, а не законодательства. Если смыслъ рескрипта именно таковъ, то возникаетъ весьма трудный вопросъ о юридической природѣ этихъ правилъ и объ отношеніи ихъ къ основнымъ законамъ. Спрашивается прежде всего: какъ квалифицировать имѣющія быть изданными правила съ формальной стороны, къ какому разряду юридическихъ актовъ государства ихъ отнести. Нѣтъ сомнѣнія, что они не могутъ представлять собой закона. Въ силу статей 7 и 86 осн. зак., закономъ является лишь актъ, изданный Государемъ Императоромъ «въ единеніи съ государственнымъ совѣтомъ и государственной думой». Въ обществѣ и печати ожидаемыя правила были поняты, какъ «разъясненіе» основныхъ законовъ.

По существу дѣла трудно спорить противъ этого пониманія, хотя текстъ рескрипта говоритъ не о разъясненіи точнаго смысла дѣйствующихъ законовъ, а о выработкѣ правилъ «въ предѣлахъ» ихъ. Въ самомъ дѣлѣ независимо отъ вопроса о томъ, ясенъ или неясенъ текстъ ст. 96 о. з., опредѣляющей, какія «постановленія» по военному и морскому вѣдомствамъ издаются помимо законодательныхъ учрежденій, не подлежитъ сомнѣнію, что эта статья носитъ категорически-прескриптивный характеръ и не оставляетъ мѣста для усмотрѣнія правительственной власти. Можно спорить, гдѣ именно пролегаетъ граница, проведенная основными законами между законодательствомъ и верховнымъ управленіемъ въ области военныхъ и морскихъ дѣлъ, но нельзя отрицать, что эта граница такъ или иначе проведена. И потому правила, предназначенныя опредѣлить эту границу болѣе ясно, нежели это сдѣлано статьей 96 о. з. не могутъ не содержать въ себѣ implicite разъясненія названной статьи. Но если характеристика ихъ именно этимъ терминомъ фактически правильна въ общежитейскомъ смыслѣ слова «разъясненіе», то съ формально-юридической точки зрѣнія она вызываетъ серьезныя возраженія. По нашему законодательству, разъясненіе смысла закона, какъ самостоятельный государственный актъ, можетъ послѣдовать только въ двухъ формахъ: иначе говоря, закономъ предусмотрѣны лишь два вида такихъ разъясненій. Во-первыхъ, «поясненіе» закона со стороны правительствующаго сената, которое представляетъ собой пережитокъ прежняго положенія сената, какъ органа, стоящаго во главѣ всего подчиненнаго управленія и которое, по смыслу статей 1 и 2 учр. прав. сен., имѣетъ обязательную силу лишь для учрежденій, «подчиненныхъ сенату въ порядкѣ суда, управленія и исполненія», но не для «высшихъ государственныхъ установленій». Во-вторыхъ, общеобязательное аутентическое «изъясненіе» закона, которое можетъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ. Нашъ доконституціонный строй, не проводившій опредѣленной границы между законодательствомъ и верховнымъ управленіемъ, зналъ еще одну своеобразную форму разъясненія законовъ, а именно изъясненія закона, «излагаемыя по словеснымъ Высо-

чайшимъ повелѣніямъ въ видѣ указовъ, объявляемыхъ мѣстами и лицами, отъ верховной власти къ сему уполномоченными», причемъ такого рода указы имѣли лишь весьма ограниченную юридическую силу, а именно, въ случаѣ несоотвѣтствія ихъ законамъ или подписаннымъ указамъ, подчиненные органы обязаны были, «не чиня исполненія», представлять о семъ министрамъ, а, при подтвержденіи со стороны послѣднихъ, сенату. Съ переходомъ къ конституціонному строю правила объ «объявляемыхъ указахъ» были исключены изъ основныхъ законовъ, и эти послѣдніе въ нынѣ дѣйствующей редакціи предусматриваютъ только аутентическое истолкованіе закона путемъ закона же, слѣдовательно, въ законодательномъ порядкѣ (ст. 89). «Изъясненія» закона въ порядкѣ верховнаго управленія дѣйствующему законодательству неизвѣстны. Это вполнѣ согласуется и съ основными началами общей теоріи государственнаго права. Общеобязательныя разъясненія закона могутъ видоизмѣнять его первоначальное содержаніе, а потому должны даваться не иначе, какъ въ формѣ закона.

Если проектируемыя правила не могутъ представлять собой «изъясненія закона» въ техническомъ смыслѣ этого термина, то какъ же они должны быть квалифицированы съ юридической точки зрѣнія? Возможна попытка дать имъ нижеслѣдующую конструкцію. Независимо отъ аутентическаго изъясненія законовъ какъ самостоятельнаго акта, то или иное толкованіе смысла закона входитъ, какъ сопутствующій элементъ въ большинство актовъ управленія. Въ частности, высшіе правительственные органы, преподавая низшимъ инструкціи относительно способовъ исполненія законовъ, неизбѣжно даютъ имъ тѣмъ самымъ и извѣстныя разъясненія смысла законовъ. Не явятся ли и будущія правила, по своей юридической природѣ, такого рода инструкціей, исходящей отъ монарха и обращенной къ министрамъ? Это рѣшеніе вопроса на первый взглядъ можетъ показаться наиболѣе правильнымъ, но, по ближайшемъ разсмотрѣніи, и оно сталкивается съ непреодолимыми трудностями. Дѣло въ томъ, что инструкціи, издаваемыя въ порядкѣ управленія, обращаются исключительно къ подчиненнымъ правительственнымъ органамъ, регулируютъ только ихъ дѣятельность и только для нихъ имѣютъ обязательную силу. Путемъ инструкціи нельзя провести разграниченіе областей законодательства и управленія, ибо такое разграниченіе, чтобы достигнуть цѣли, должно выразиться въ нормахъ, обязательныхъ не только для министровъ, но и для законодательныхъ учрежденій. А нормы, связывающія законодательныя учрежденія и опредѣляющія или измѣняющія ихъ компетенцію, могутъ быть установлены только закономъ. Между тѣмъ, по прямому смыслу рескрипта, проектируемыя правила имѣютъ своей цѣлью, именно, разграниченіе сферы законодательства и управленія. Если эта цѣль осуществляема, въ порядкѣ управленія дано будетъ аутентическое толкованіе основныхъ законовъ. Юридическая догматика можетъ здѣсь лишь констатировать новую надвигающуюся коллизію между началами права, съ одной стороны, и фактами государственной жизни, съ другой. Эта коллизія можетъ быть предотвращена лишь однимъ путемъ, на который, если вѣрить газетнымъ слухамъ, указываютъ и нѣкоторые члены совѣта министровъ, а именно, представленіемъ имѣющихъ быть выработанными правилъ на Высочайшее утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ черезъ государственную думу и государственный совѣтъ.

Новѣйшее гражданское уложеніе.

(*Окончаніе*) [1]).

Переходя къ внутренней сторонѣ кодекса замѣчу, прежде всего, что мною можетъ быть представлено только весьма и весьма ограниченное число положеній, освѣщающихъ содержаніе швейцарскаго закона. Считаясь съ условіями времени, мнѣ придется даже удовлетвориться лишь отдѣльными примѣрами, почерпнутыми изъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ областей гражданскаго права.

Что касается первой части уложенія, посвященной праву лицъ, то да будетъ дозволено обратить въ ней вниманіе на лица юридическія, та или другая нормировка которыхъ не безъ основанія считается пробнымъ камнемъ степени культурности и свободы, царящихъ въ данномъ законодательствѣ.

Едва ли можно спорить противъ того, что право «обществъ и союзовъ» въ Швейцаріи заслуживаетъ предпочтенія предъ аналогичнымъ же правомъ въ Германіи [2]). Несомнѣнное преимущество перваго заключается въ той полной независимости, какою наслаждаются, на основаніи швейцарскаго уложенія, всѣ такъ называемые нехозяйственные, т. е. не преслѣдующіе матеріальныхъ цѣлей, союзы. Таковы общества политическія, религіозныя, научныя, художественныя, благотворительныя, увеселительныя. Всѣ они пріобрѣтаютъ правоспособность уже въ томъ случаѣ, если—такъ выражается швейцарскій кодексъ—«изъ ихъ уставовъ видна воля имѣть корпоративную организацію» (ст. 60). Ничего сверхъ того не требуется. Регистрація, вполнѣ возможная и для этихъ союзовъ, является для нихъ именно только возможностью, т. е. правомъ. Но она вовсе не обязательна: и безъ нея субъектъ налицо. Наоборотъ, въ Германіи, какъ извѣстно, корпоративныя права пріобрѣ-

---

[1]) См. „Право“ № 19.

[2]) Ср. по этому вопросу къ дальнѣйшему Rümelin, Das neue schweizerische Civilgesetzbuch..., стр. 6 и сл. См. также его же „Der Vorentwurf zu einem schweizerischen Civilgesetzbuch“, стр. 20 и сл.

таются названными союзами не иначе, какъ по внесеніи въ нѣкоторый особый офиціальный реестръ, который тамъ ведется при судахъ. Однако, жизнь уже обнаружила отрицательныя стороны подобнаго порядка, и, чтобы понять это, нѣтъ даже надобности имѣть въ виду непремѣнно наши россійскія условія существованія и дѣятельности такъ наз. «губернскихъ и городскихъ по дѣламъ объ обществахъ присутствій». Практика регистраціи у насъ, вплоть до практики послѣднихъ дней включительно, всѣмъ намъ достаточно памятна, чтобы не было надобности ни освѣщать, ни даже освѣжать ее. Но и въ Германіи, по требованію и протесту компетентнаго административнаго органа, судья долженъ остановиться, долженъ отказать въ желательной записи и въ обусловленномъ ею сообщеніи правъ личности союзамъ политическимъ, соціально-политическимъ и религіознымъ. Я, разумѣется, далекъ отъ намѣренія сравнивать администрацію германскую съ нашей русской—это было бы слишкомъ несправедливо, — но нельзя не признаться, что не только полной, но и близкой къ полнотѣ гарантіи разумной свободы не наблюдается въ данномъ случаѣ и въ Германіи. Отсюда нарожденіе тамъ въ изобиліи средней категоріи «неправоспособныхъ» союзовъ—союзовъ, причиняющихъ много трудностей и заботъ, вызывающихъ массу сомнѣній на тотъ, напримѣръ, счетъ, какъ ихъ трактовать юридически, какъ, въ частности, отграничить ихъ отъ простыхъ товариществъ. Между тѣмъ цѣли, преслѣдовавшіяся германскимъ законодателемъ, при выставленіи имъ реквизита регистраціи, не были достигнуты. Требованіе непремѣнной записи не повело къ большей прочности оборота, вопреки тому, что тамъ думали. Отчего не повело? Да оттого, что должностныя лица не надѣленнаго правами общества, какъ равно и отдѣльные его члены, при заключеніи договора съ третьими лицами, обычно—и явно и молчаливо—слагаютъ съ себя отвѣтственность. Въ результатѣ не отвѣтствуетъ никто—ни юридическое, ни физическое лицо. Или же—открывается споръ, безотрадный споръ. О многомъ, между прочимъ, здѣсь спорятъ и въ самой наукѣ. Это со стороны частноправовой. Со стороны же публично-правной надлежитъ сказать: стремленіе законодателя путемъ отказа въ корпоративныхъ правахъ противодѣйствовать тѣмъ политическимъ, соціальнымъ и религіознымъ союзамъ, которые правительствомъ почитаются опасными или вредными,—такое стремленіе и принципіально не заслуживаетъ сочувствія, и на дѣлѣ оказалось покушеніемъ съ негодными средствами. Какъ выяснилъ тотъ же опытъ, отказъ въ занесеніи въ реестръ способенъ причинить хлопоты, осложненія, уколы,—но не больше. Мало-мальски серьезнымъ образомъ воспрепятствовать развитію жизнеспособнаго союза отказъ не въ силахъ. Надо ли прибавлять, что, въ отличіе отъ нѣмецкаго законодателя, Губеру, какъ свободному сыну свободной страны, и на мысль не приходило вносить узко политическія тенденціи въ свои нормы о союзахъ? Но и въ томъ другомъ отношеніи, въ отношеніи гражданско-правовомъ, Губеръ позналъ всю тщету и всю тщетность обсуждаемыхъ ограниченій, и эти ограниченія отбросилъ. Система общей волевой правоспособности для союзовъ неэкономическихъ, такимъ образомъ, получила въ швейцарскомъ уложеніи послѣдовательное и законченное выраженіе.

Своего рода барометромъ справедливости и гуманности въ области семейнаго права является нормировка отношеній внѣбрачныхъ дѣтей. И здѣсь швейцарскій законодатель на достодолжной высотѣ. Пресловутая паремія Наполеонова кодекса «la recherche de la paternité est interdite» нашему уложенію, разумѣется, безусловно чужда. Но и сравнительно съ германскимъ B. G. B. можно констатировать безспорный и крупный прогрессъ,—какъ, между прочимъ, и сравнительно съ нашимъ русскимъ іюньскимъ закономъ 1902 года, который, при всемъ признаніи его благодѣтельности—онъ утеръ не одну слезу и смягчилъ или даже отвратилъ не одну драму, — все же еще оставляетъ желать много и много лучшаго.

Не касаясь и здѣсь деталей, упомяну только, что и предположенія иска объ отцовствѣ, и самое содержаніе иска значительно улучшаютъ правовое положеніе внѣбрачнаго ребенка. Такъ, наприм., «если искъ основателенъ, то судья присуждаетъ отвѣтчика къ доставленію содержанія ребенку сообразно общественному положенію не только матери, но и отца» (ст. 319)—регулированіе иное, чѣмъ въ Германіи. Такъ, искъ направляется не только противъ отца, но «и противъ наслѣдниковъ отца» (ст. 322)—регулированіе иное, чѣмъ у насъ, въ Россіи. Но особенно благопріятно для внѣбрачнаго ребенка одно важное постановленіе швейцарскаго кодекса. Въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно, «когда матери было дано обѣщаніе на ней жениться, или когда сожитіе было преступнымъ актомъ или злоупотребленіемъ властью»,—судья вправѣ «объявить отвѣтчика отцомъ», «съ предоставленіемъ дитяти соотвѣтствующихъ правъ гражданскаго состоянія» (ст. 323). Что это значитъ? Это значитъ, что ребенокъ получаетъ фамилію своего отца, что онъ пріобрѣтаетъ право гражданства на родинѣ своего отца; это значитъ, что на отца налагается обязанность заботиться о внѣбрачномъ, какъ если бы онъ былъ рожденъ въ бракѣ, и, наконецъ, это значитъ, что ребенокъ надѣляется правами наслѣдованія какъ послѣ отца, такъ и послѣ родственниковъ со стороны отца (ст. 325).

Всего этого не знаетъ ни наше русское, ни германское законодательство, а между тѣмъ сведеніе вопроса и въ названныхъ квалифицированныхъ случаяхъ къ одному лишь денежному иску объ алиментахъ сугубо тяжело. Оно здѣсь

прямо недопустимо—недопустимо съ точки зрѣнія лучшихъ нѣмецкихъ же юристовъ, которые съ необычной рѣзкостью говорятъ о вопіющей, допущенной закономъ, неправдѣ и явномъ скандалѣ, которые идущіе сюда мотивы германскаго законодателя называютъ прямо безнравственными и оскорбительными, а данную страницу нѣмецкаго гражданскаго уложенія относятъ къ числу тѣхъ страницъ, которыя расчищаютъ дорогу соціалистическимъ начинаніямъ и облегчаютъ ихъ разрушительную работу [1]).

Швейцарскій законодатель отъ этихъ упрековъ свободенъ.

Другой интересный, симптоматическій вопросъ изъ той же области—это положеніе женщины.

Къ искреннему огорченію друзей знаменитаго французскаго кодекса, женщина въ немъ поставлена, какъ извѣстно, совершенно неудовлетворительно.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ 1904 году, когда Франція праздновала столѣтній юбилей своего Code'a, празднество было омрачено однимъ инцидентомъ. Происходило торжественное офиціальное собраніе: министръ юстиціи только-что произнесъ свою хвалебную рѣчь, настроеніе было самое радостное... Вдругъ съ трибуны раздается громкій крикъ: долой Наполеоновъ кодексъ, онъ женщину лишилъ правъ! На улицѣ въ это время другія представительницы женскаго движенія во Франціи предавали публичному ауто-да-фе экземпляръ Code'a, избравъ мѣстомъ казни Вандомскую площадь съ одноименной колонною, увѣнчанной бюстомъ императора, творца уложенія и безправія въ немъ женщины.

И не обладая даромъ пророчества, можно смѣло предсказать, что швейцарскія гражданки XXI столѣтія, на вѣковомъ юбилеѣ швейцарскаго законодательства, если таковому суждено состояться, проявятъ, конечно, совершенно иное отношеніе. Вмѣсто словъ осужденія и вражды, и изъ устъ женщины тогда послышится рѣчь, полная признанія и чувства благодарности.

Къ сожалѣнію, я и въ настоящемъ случаѣ вынужденъ ограничиться только немногими намеками. Изъ послѣдствій брака, личныхъ и имущественныхъ (швейцарскій законодатель и въ одномъ и въ другомъ отношеніи проявилъ свое полное къ женщинѣ доброжелательство и уваженіе), я коснусь только первыхъ, личныхъ. Съ этой стороны небезынтересно, что новѣйшій кодексъ отвергаетъ точку зрѣнія невмѣшательства судьи въ область семейной общности, отвергаетъ ту точку зрѣнія, которая гласитъ: пусть, молъ, супруги устраиваются, какъ хотятъ и какъ знаютъ, государство не окажетъ имъ въ этомъ дѣлѣ никакой помощи, кромѣ развѣ единственной—развода, этой ultima ratio. Примыкая здѣсь къ Цюрихскому уложенію, редакторъ обще-швейцарскаго кодекса, наоборотъ, допускаетъ обращеніе къ судьѣ и съ иною цѣлью, кромѣ только развода или продолжительнаго разлученія. Губеръ даже пытается построить цѣлую систему охраны супружескаго союза. Если одинъ изъ супруговъ и, въ частности, мужъ «пренебрегаетъ своими семейными обязанностями» или подвергаетъ другого супруга и, въ частности, жену «риску, стыду или убыткамъ», то «обиженная сторона можетъ требовать вмѣшательства судьи» (ст. 169). Типичная для соціально-политической тенденціи уложенія подробность тутъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что это судейское вмѣшательство можетъ выразиться и въ предписаніи судьи, обращенномъ къ должникамъ мужа и, въ особенности, къ его работодателю, вручать женѣ причитающіеся мужу платежи, полностью или частью. И это всегда, «какова бы ни была форма имущественныхъ отношеній даннаго брака» (ст. 171) [1]).

Но и въ сферѣ наслѣдственнаго права швейцарское гражданское уложеніе оправдываетъ свое «феминистическое», какъ выражаются швейцарскіе юристы, направленіе. И жена, и дочь, и сестра, и родственница вообще,—ни одна изъ нихъ не обойдена.

Относительно пережившаго супруга и его наслѣдованія по закону, какъ извѣстно, съ цивильно-политической точки зрѣнія ведется споръ: чему отдать предпочтеніе—удѣленію ли нѣкоторой части въ собственность, или предоставленію всего наслѣдства въ пожизненное пользованіе? Защищать можно и одну, и другую нормировку: въ пользу узуфрукта говоритъ соображеніе о сохраненіи за пережившимъ супругомъ, въ особенности за вдовою, возможности продолжать прежній образъ жизни, говоритъ благопріятствованіе ей, вдовѣ, и въ то же время дальнѣйшему сплоченію семейнаго имущества, а, косвенно, отчасти и самой семьи. Напротивъ, въ пользу долевой собственности выставляется тотъ цивильно-политическій мотивъ, что молодое поколѣніе существенно заинтересовано въ заблаговременномъ пріобрѣтеніи, въ болѣе раннемъ полученіи въ свои руки свободнаго отъ обремененій имущества, дабы раньше развить свою хозяйственную дѣятельность, проявить свою иниціативу. Вмѣстѣ съ младшимъ поколѣніемъ заинтересованъ въ томъ же и оборотъ.

Какъ разрѣшается коллизія? Въ законодательствахъ отдается предпочтеніе то одной, то другой точкѣ зрѣнія, и, соотвѣтственно, встрѣчаются прямо противоположныя рѣшенія вопроса. Въ частности, германское уложеніе стало на сторону собственности, причемъ доля вдовья увеличивается въ зависимости отъ того, кто

---

[1]) См., напр., Barazetti, Der Vorentwurf zum ersten und zweiten Teil des schweizerischen Civilgesetzbuches, стр. 240 и сл., и приведенныхъ у него писателей.

[1]) Ср. Egger, Entstehung und Inhalt des Schweizerischen Zivilgesetzbuches, стр. 29.

ея сонаслѣдникъ: если это нисходящіе покойника, она получаетъ одну четверть наслѣдственной массы, а рядомъ съ родственниками второй очереди, второй «парентелы», или рядомъ съ дѣдомъ и бабкою—ей дается въ наслѣдствѣ половина.

Интересно и остроумно обѣ системы комбинированы Губеромъ. При наличности нисходящихъ, вдовѣ (точнѣе: вообще пережившему супругу) представляется требовать, по ея выбору, либо $^1/_4$ наслѣдства въ собственность, либо $^1/_2$ его въ пользованіе. При наслѣдникахъ же второй парентеллы, вдова имѣетъ уже право на $^1/_4$ массы въ собственность плюсъ $^3/_4$ ея въ пользованіе. Затѣмъ, по мѣрѣ отдаленія наслѣдниковъ, вдова получаетъ $^1/_2$ въ собственность и $^1/_2$ же въ пользованіе, и, наконецъ, ей въ собственность отдается все (ст. 462).

Что касается дочери, то она получаетъ, въ качествѣ наслѣдницы по закону, ровно столько же, сколько и сынъ; сестра—сколько и братъ; племянница—сколько племянникъ; линія материнская наслѣдуетъ наравнѣ и въ равныхъ доляхъ съ линіей отцовской. Все это заслуживаетъ быть отмѣченнымъ вотъ почему. И понынѣ въ Швейцаріи существуютъ кантоны—напримѣръ, Люцернъ,— гдѣ сыновья имѣютъ право на доли бо́льшія, чѣмъ дочери. Въ самомъ Цюрихѣ, вплоть до пересмотра уложенія въ 1887 году, не было на этотъ счетъ равенства: его не ввелъ даже Блюнчли. Затѣмъ, немало имѣется кантоновъ, отдающихъ, такъ или иначе, предпочтеніе роду отца передъ родомъ матери. Губеръ, весьма естественно и резонно, все это устранилъ, создавъ здѣсь абсолютное равенство и не остановившись предъ укоренившимся зломъ. Да послужитъ эта реформа и намъ добрымъ примѣромъ, а успѣхъ швейцарскаго законодателя счастливымъ предзнаменованіемъ въ начатомъ нами дѣлѣ уравненія наслѣдственныхъ долей мужчины и женщины, искорененія элементарнѣйшей, господствующей у насъ, несправедливости.

Изъ области наслѣдственнаго права еще только о томъ, что тремя разрядами наслѣдованіе и вообще исчерпывается. «Дѣдъ и бабка и ихъ потомство—такъ гласитъ швейцарскій законъ—суть послѣдніе наслѣдники изъ кровныхъ родственниковъ». За отсутствіемъ этихъ лицъ, наслѣдство переходитъ къ кантону или общинѣ, указанной законодательствомъ кантона. Лишь прадѣдамъ и прабабкамъ и происходящимъ отъ нихъ двоюроднымъ дѣдамъ и бабкамъ наслѣдодателя еще присвоивается, на остатокъ дней ихъ, пожизненное пользованіе (ст. 460, 466).

Вотъ и всѣ законные наслѣдники. Пусть и ихъ, на мой личный взглядъ, еще слишкомъ достаточно (въ наше время уже двоюродные братья и сестры, по общему правилу,—люди едва ли не чужіе другъ другу и далекіе), во всякомъ случаѣ швейцарская нормировка вопроса и здѣсь означаетъ безспорный прогрессъ—прогрессъ въ направленіи, особенно, нравственнаго оздоровленія. Исчезнутъ «американскіе дядюшки» и «веселые наслѣдники», а съ ними и агентуры по пріисканію наслѣдствъ, отойдутъ въ область преданій чудовищные, длящіеся десятилѣтіями, процессы объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, умалятся соблазны, и станетъ менѣе глубокой пропасть между положительнымъ правомъ, съ одной, и правосознаніемъ, съ другой стороны. Можетъ ли подлежать сомнѣнію, что много правильнѣе напоминать наслѣдодателю объ его связи съ государствомъ и съ общими цѣлями культуры, чѣмъ навязывать ему, во имя гомеопатической дозы общей крови, случайнаго и безразличнаго наслѣдника, въ лицѣ отдаленнѣйшаго родича?

По сравненію не только съ нашимъ томомъ X, но и съ германскимъ уложеніемъ—оба, къ несчастью, исповѣдываютъ неограниченность круга кровныхъ родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдованію; по сравненію даже съ нашимъ русскимъ проектомъ гражданскаго уложенія, знающимъ цѣлыхъ пять разрядовъ наслѣдниковъ по закону,—швейцарскій кодексъ и тутъ занимаетъ обычную, передовую позицію [1]).

И, наконецъ, вещное право.

Изъ богатѣйшаго его содержанія я приведу только, что, сообразно взгляду современнаго гражданскаго права, здѣсь сильно расходящагося съ правомъ римскимъ, въ швейцарскомъ законѣ проведена самая рѣзкая грань между правомъ мобиліарнымъ и правомъ иммобиліарнымъ, правомъ вещнымъ на движимость и такимъ же правомъ на недвижимость.

Въ правѣ на недвижимость обращаютъ на себя вниманіе, кромѣ богатѣйшаго развитія такъ наз. сосѣдскаго права, еще другія многочисленнѣйшія ограниченія собственности, установляемыя въ интересахъ общественной пользы. Здѣсь и безпрепятственный для всякаго входъ въ чужой лѣсъ и на чужое поле, съ правомъ присвоенія себѣ ягодъ, грибовъ, дикорастущихъ плодовъ ит. п.--относительно скромное ограниченіе собственника,—но здѣсь же ограниченія и болѣе серьезныя, до принудительнаго отчужденія источниковъ, колодцевъ или ручьевъ и лежащей вокругъ земли включительно. Всюду во главу угла поставлено общественное благо («das allgemeine Wohl», «l'intérêt public»), и, соотвѣтственно, первая статья закона изъ части, отведенной вещному праву, подчеркиваетъ, что «собственникъ вещи имѣетъ право свободно распоряжаться ею» только «въ предѣлахъ закона» (ст. 641). А законъ, повторяю, предѣлы ставитъ многообразные, руководясь притомъ соображеніями о нуждахъ населенія не только физическихъ и матеріальныхъ—не единымъ хлѣбомъ бываетъ живъ человѣкъ,—но и о нуждахъ духовныхъ, не исключая и эстетическихъ. Такъ, законъ предвидитъ ограниченія иммобиліарной собственности даже для поддержанія естествен-

---

[1]) См. къ предыдущему мою лекцію „Предѣлы наслѣдованія въ гражданскомъ правѣ“, стр. 14 и слл.

ныхъ памятниковъ, охраненія ландшафта и красивыхъ видовъ.

Надо ли говорить о томъ, насколько все это цѣлесообразно? Насколько законодатель, сглаживая крайности нашего индивидуалистическаго строя, смягчая лежащее въ его основѣ право собственности, притупляя острые его углы,—насколько тѣмъ самымъ онъ споспѣшествуетъ спокойной, мирной, безболѣзненной эволюціи соціальныхъ отношеній, предупреждаетъ столкновенія и взрывы?!

И всюду Губеръ—тотъ же уравновѣшенный, соціально мыслящій мудрецъ. Да будетъ мнѣ разрѣшено привести еще только одинъ примѣръ.

Въ послѣднее время на западѣ, къ сожалѣнію, развилась ненормальная строительная спекуляція, а вмѣстѣ съ нею стали наблюдаться и уродливыя явленія въ строительномъ дѣлѣ. Картина рисуется такая. Собственникъ пустопорожняго, еще только предназначеннаго для застройки, участка земли продаетъ его аферисту, продаетъ по цѣнѣ, которая значительно превышаетъ стоимость недвижимости. Покупатель, онъ же предприниматель по возведенію зданія, въ дѣйствительности покупной платы не вноситъ, а обезпечиваетъ продавца установленіемъ въ его пользу залогового права. Затѣмъ, такимъ же точно образомъ, создается вещное обезпеченіе и въ пользу капиталиста, который ссужаетъ предпринимателя деньгами. Въ результатѣ—двѣ закладныя, исчерпывающія цѣнность имущества даже въ томъ случаѣ, когда постройка успѣла значительно подвинуться. И стоитъ, по требованію залогопринимателей, произойти публичной продажѣ недвижимости, чтобы рабочіе и ремесленники—землекопы, каменщики, плотники и т. д.,—чтобы всѣ они остались ни съ чѣмъ. Бѣдные люди лишаются вознагражденія за свою тяжелую работу. Вырученная отъ продажи дома сумма, въ немалой части продуктъ ихъ неоплаченнаго труда, идетъ всецѣло на удовлетвореніе претензій залогодержателей. Прибавьте къ этому, что современныя условія рынка въ крупныхъ центрахъ на западѣ таковы, что рабочіе и ремесленники фактически не могутъ не вступать въ сдѣлки съ ненадежными предпринимателями, что они вынуждены оказывать кредитъ спекулянтамъ въ сферѣ строительства,—и вы согласитесь, что предъ нами крупная неправда, серьезное общественное зло.

Въ Германіи на данное бѣдствіе обратили вниманіе сравнительно давно. Уже въ началѣ 1896 года, еще до принятія гражданскаго уложенія и задолго до вступленія его въ дѣйствіе, имперскій рейхстагъ выразилъ пожеланіе, чтобы союзныя правительства выработали необходимый законопроектъ, въ огражденіе ремесленниковъ и рабочихъ. И такой проектъ—и даже не одинъ—былъ дѣйствительно выработанъ. Но несмотря на это, несмотря даже на то, что въ обществѣ сказался необыкновенно сильный интересъ къ вопросу—я самъ былъ свидѣтелемъ горячихъ и долгихъ споровъ на съѣздѣ нѣмецкихъ юристовъ въ 1902 году, а литература вопроса могла бы составить цѣлую библіотечку,—несмотря на все, въ Германіи—увы—«возъ и нынѣ тамъ»: требуемаго соціально-политическаго закона все-таки нѣтъ. Зато онъ красуется въ швейцарскомъ кодексѣ. Цивильно-политическая проблема здѣсь разрѣшена такимъ образомъ, что нашимъ ремесленникамъ и рабочимъ предоставлено право требовать внесенія законной ипотеки на недвижимость, каковое право ихъ обезпечиваетъ абсолютно и отъ какового права они даже не вольны отказаться (ст. 837) [1]).

Еще лишь одно, послѣднее замѣчаніе, по вопросу, въ настоящее время близкому намъ, въ Россіи. Образцово—и съ внѣшней и съ внутренней стороны—поставлена въ швейцарскомъ кодексѣ такъ наз. вотчинная система. Законодатель здѣсь обнаружилъ сугубое вниманіе и стараніе. И неудивительно. Не даромъ же самъ онъ говоритъ въ своихъ «матеріалахъ»: «Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что отвѣчающее нынѣшнимъ воззрѣніямъ и потребностямъ вещное право немыслимо и неосуществимо безъ вотчинной книги».

Въ нашу Государственную Думу внесенъ проектъ вотчинной реформы, проектъ замѣны нашей еще дѣйствующей архаической, окончательно отжившей свой вѣкъ, крѣпостной системы системою новой, системой ипотечной. Да услышатъ наши народные представители голосъ новѣйшаго гражданскаго законодателя: безъ вотчинной книги современное вещное право немыслимо, неосуществимо! Да не внемлютъ они голосу тѣхъ, кто, подъ прикрытіемъ ли невѣжества, или подъ маскою лицемѣрія, будетъ ихъ увѣрять, какъ еще недавно увѣряло наше министерство финансовъ, что мы не созрѣли и до вотчинной реформы, не созрѣли потому, что у насъ царитъ неопредѣленность границъ, что крайне ненадежно наше межеваніе, что, словомъ, въ Россіи не существуетъ кадастра. Для меня важно отмѣтить, что кадастра нѣтъ еще и въ Швейцаріи, нѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ огромнѣйшей ея части: изъ 22 или, вѣрнѣе, 25 ея кантоновъ только въ шести имѣется пригодное для земельной регистраціи межеваніе. Но вотъ что намъ и здѣсь говоритъ все тотъ же редакторъ швейцарскаго закона: «Нѣтъ никакой надобности откладывать введеніе вотчинной системы до той поры, когда наступитъ общее межеваніе...» И еще: «Вотчинныя книги могутъ, наилучшимъ образомъ и безусловно съ пользой, быть вводимы и тамъ, гдѣ межеваніе еще не произошло». И самое проведеніе вотчинной системы въ Швейцаріи, какъ, впрочемъ, и въ Германіи, да и во всей остальной Европѣ, все ея построеніе блестяще под-

---

[1]) Ср. мою статью „Союзъ германскихъ юристовъ и его XXVI съѣздъ“, въ „Правѣ“ за 1903 г., столб. 79 и слл.

тверждаетъ эти слова, ибо такъ наз. публичная вѣра ипотечной книги обнимаетъ, вѣдь, только юридическія отношенія и, наоборотъ, нисколько не затрагиваетъ пространства и состава матеріальнаго землевладѣнія [1]).

Я окончилъ... Вотъ немногіе, почти наугадъ выхваченные, образцы, способные, однако, дать представленіе о томъ, какого качества и достоинства содержаніе новѣйшаго гражданскаго уложенія, какой въ немъ господствуетъ духъ. При всей своей недостаточности и случайности, эти примѣры все же, надѣюсь, пролили свѣтъ на то, что высокой техникѣ даннаго законодательства, констатированной нами раньше, соотвѣтствуетъ и несомнѣнно превосходное существо, что внутренняя сторона не ниже внѣшней. И, въ итогѣ, намъ становятся понятны тѣ восторженныя и совершенно непривычныя въ устахъ сдержанныхъ нѣмцевъ похвалы, какія мы отъ нихъ слышимъ по адресу швейцарскаго уложенія и въ его цѣломъ. Похвалы эти идутъ изъ самыхъ различныхъ, почти противоположныхъ лагерей. На нихъ не скупится Унгеръ, «сей остальной изъ стаи славной», авторитетный представитель исторической школы, австрійскій министръ и предсѣдатель высшаго суда въ Вѣнѣ; не скупится и Антонъ Менгеръ, этотъ видный ученый и сильный мыслитель соціалистическаго правовоззрѣнія; не скупится ни Лабандъ, ни Колеръ, ни Рюмелинъ,—никто.

Въ глазахъ всѣхъ, швейцарское уложеніе—одно изъ значительнѣйшихъ и самобытнѣйшихъ произведеній, какія знаетъ кодификаторское творчество нашего времени, это—наиболѣе совершенное гражданское уложеніе, это—настоящее произведеніе искусства. Всѣ на кодексъ взираютъ съ удивленіемъ, а иные, по собственному признанію, и не безъ зависти [2]).

Эти-то выдающіяся свойства разсмотрѣннаго нами памятника, то значеніе, которое ему, безспорно, суждено пріобрѣсти въ будущемъ, въ качествѣ лучшаго образца, наконецъ, то обстоятельство, что предъ нами продуктъ и вообще высокой культуры, на почвѣ счастливо сложившейся исторіи и строго-правовыхъ формъ свободнаго демократическаго государства,—все это да послужитъ оправданіемъ цивилисту, что и сегодня онъ выступилъ предъ вами въ роли только цивилиста, что и для годового собранія нашего общества онъ не вышелъ изъ предѣловъ гражданскаго права, не поднялся надъ тою областью, къ которой—увы—особенно примѣнимы слова: здѣсь нѣтъ ничего популярнаго, кромѣ развѣ—непопулярности.

М. Пергаментъ.

---

[1]) Ср. мою статью „Къ проекту введенія у насъ ипотечной системы“, въ „Правѣ“ за 1908 г., столб. 2139 и слл.

[2]) Въ дополненіе къ уже указанному мною сопоставленію отзывовъ у Egger'a, см. еще, въ особенности, Weyl'я, „Das schweizerische Civilgesetzbuch und das B.G.B.“, въ „Archiv für bürgerliches Recht“, т. XXXII, стр. 269 и слл., 321 и сл., и приводимую имъ литературу.

Право сельскихъ обществъ на высылку своихъ членовъ.

Въ числѣ мѣръ, коими наше законодательство порабощало личность крестьянина тому сельскому обществу, къ которому данный крестьянинъ приписанъ, издавна существовало право сельскихъ обществъ принудительно выселять своихъ членовъ. Это право осталось со временъ крѣпостничества.

Во время крѣпостного права помѣщики имѣли право отдавать своихъ крестьянъ въ арестантскія роты и въ рекруты за плохое поведеніе. У крестьянъ, не находившихся въ крѣпостной зависимости, сельскимъ обществамъ предоставлялось то же право, которое имѣли помѣщики. Сельскія общества могли отдавать своихъ членовъ за «дурное поведеніе» въ арестантскія роты «на исправленіе» или рекруты [1]). При освобожденіи крестьянъ составители положенія 19 февраля 1861 года считали необходимымъ сохранить за обществами право удалять изъ общества своихъ членовъ за порочное поведеніе. Изъ матеріаловъ редакціонныхъ комиссій по составленію положеній о крестьянахъ можно вывести заключеніе, что это право не ставилось въ связь съ принудительной высылкой въ отдаленныя губерніи, а обосновывалось необходимостью снабдить общества, связанныя круговой порукой за своихъ членовъ въ дѣлѣ отбыванія повинностей и уплаты податей, правомъ избавлять себя отъ круговой отвѣтственности за членовъ, сдѣлавшихся вредными для обществъ.

Въ средѣ редакціонныхъ комиссій поднимались голоса противъ предоставленія обществамъ подобныхъ полномочій. Нѣкоторые члены, и въ ихъ числѣ Милютинъ, возражали тѣмъ, что это право противорѣчитъ принятому началу, выраженному въ проектѣ общаго положенія, въ силу котораго крестьяне не могутъ быть лишены правъ или въ нихъ ограничены иначе, какъ по суду [2]).

Въ докладѣ административнаго отдѣленія редакціонныхъ комиссій по поводу права удаленія изъ обществъ говорится, что для такого права можетъ существовать только одно основаніе: круговая порука. Въ общемъ положеніи о крестьянахъ 1861 года и было установлено право удаленія обществами своихъ порочныхъ членовъ приговоромъ $^2/_3$ домохозяевъ общества. Эти

---

[1]) 647 ст. т. IX изд. 1857 г.

[2]) См. Семеновъ, „Освобожденіе крестьянъ въ цар. им. Ал. II т. I, стр. 381.

приговоры должны были разсматриваться мировыми посредниками и утверждаться, по ихъ представленіямъ, губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями [1]).

Въ соотвѣтствіи съ этимъ то общее начало, которое предполагалось установить, что крестьяне не могутъ быть ограничены въ правахъ иначе, какъ по суду, было формулировано такъ: «крестьяне не могутъ быть лишены правъ состоянія или ограничены въ сихъ правахъ иначе, какъ по суду или по приговору общества, утвержденному установленнымъ порядкомъ» [2]). Въ законахъ о состояніяхъ (IX т. изд. 1899 г.) существовали въ видѣ приложенія къ 683 ст. «правила объ удаленіи изъ сельскихъ обществъ вредныхъ и порочныхъ членовъ», въ настоящее время потерявшія свое значеніе за силой закона 10 іюня 1900 г., замѣнившаго эти правила новыми. Эти новыя правила, дѣйствующія и въ настоящее время, изложены уже не въ законахъ о состояніяхъ, а въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій въ видѣ приложенія къ 205 ст. означеннаго устава по продолженію 1902 года.

Такимъ образомъ въ настоящее время право ссылки крестьянъ по приговорамъ обществъ опредѣляется только правилами 1900 года, вошедшими въ приложеніе къ 205 ст. т. XIV св. зак. устава о предупр. прес. преступленій. Правила эти, установленныя уже послѣ отмѣны круговой поруки, свидѣтельствуютъ о стремленіи правительства, которое усматривается часто и по другимъ поводамъ, сохранить ограниченія правъ крестьянъ, введенныя въ положеніе 1861 года, какъ временныя и условныя, и послѣ того, какъ причины, по которымъ они были введены въ законодательство, перестали существовать. Ограниченія правъ, введенныя съ строго-опредѣленными цѣлями и по строго-опредѣленнымъ мотивамъ, сохраняются въ законѣ послѣ того, какъ цѣли и мотивы исчезли,—и приспособляются законодателемъ къ новымъ цѣлямъ, ничего общаго съ прежними не имѣющимъ.

Такъ случилось и съ правомъ высылки. Оно сохранилось, несмотря на то, что причина, его породившая—круговая порука исчезла изъ дѣйствующаго права. Оно сохранилось и послѣ указа 5 октября 1906 года, изданнаго для уравненія правъ крестьянъ съ другими сословіями, несмотря на то, что оно является однимъ изъ самыхъ произвольныхъ и несправедливыхъ ограниченій личныхъ правъ одного сословія.

Правила 1900 года ограничиваютъ право высылки членами общества, «проживающими» въ данныхъ обществахъ. Правила, кромѣ того, требуютъ, чтобы приговоръ о выселеніи былъ составленъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ схода и чтобы въ приговорѣ были помѣщены свѣдѣнія «о хозяйственномъ бытѣ и образѣ жизни» удаляемаго лица, а также основанія, по коимъ это лицо признается угрожающимъ мѣстному благосостоянію и безопасности [1]).

Правила требуютъ, чтобы приговоръ былъ провѣренъ земскимъ начальникомъ непремѣнно на мѣстѣ съ выясненіемъ не только формальной его правильности, но и съ провѣркой, опросомъ членовъ схода достовѣрности и уважительности обстоятельствъ, вызвавшихъ его составленіе.

Приговоръ затѣмъ представляется уѣздному предводителю дворянства, который долженъ снова провѣрить его на мѣстѣ, и только послѣ этого онъ представляется на утвержденіе губернскаго присутствія, которое также должно его разсмотрѣть по существу.

Всѣ указанныя условія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что законъ 1900 года, сохраняя несправедливую мѣру ограниченія правъ крестьянъ безъ суда, старался обставить ее такъ, чтобы мѣра эта принималась въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и чтобы крестьянское начальство не только не злоупотребляло ею, но всячески охраняло бы крестьянъ отъ злоупотребленія ею со стороны обществъ. Эти же условія указываютъ на то, что, въ согласіи съ первой статьей правилъ, разрѣшающей составленіе приговоровъ только въ отношеніи лицъ, проживающихъ въ обществѣ, правила предусматриваютъ именно только случаи составленія приговоровъ о лицахъ проживающихъ, а не о такихъ членахъ обществъ, которые не живутъ въ обществахъ. Провѣрка основаній высылки на мѣстѣ теряла бы свое значеніе, если бы она производилась относительно лицъ, образъ жизни которыхъ обществу неизвѣстенъ за непроживаніемъ ихъ.

Дальнѣйшія постановленія правилъ о судьбѣ лицъ, высылаемыхъ изъ обществъ, также свидѣтельствуютъ о томъ, что законъ предусматриваетъ только случаи выселенія проживающихъ въ обществѣ. Правила требуютъ, чтобы высылаемый впредь до утвержденія приговора находился подъ надзоромъ выселяющаго его общества, что, конечно, возможно только въ случаяхъ проживанія выселяемаго въ обществѣ. Правила, затѣмъ, обязываютъ общества принять на свои средства расходы по пересылкѣ выселяемаго и его семьи изъ мѣста высылки до мѣста водворенія и расходы на кормовое довольствіе во время пути.

Членамъ семьи удаляемаго разрѣшается остаться въ обществѣ и сохранить въ своемъ владѣніи его земельный надѣлъ. Если же они не пожелаютъ остаться и послѣдуютъ за выселяемымъ, то надѣлъ переходитъ обществу, но послѣднее обязано въ этомъ случаѣ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со времени передачи удаляемаго въ распоряженіе правительства принять на себя кормовое довольствіе его и его семьи.

---

[1]) Ст. 5 правилъ.

---

[1]) Ст. 51, 54 общ. пол. и 27 и 129 ст. пол. учр. кр. изд. 1876 г.

[2]) 30 ст. общ. пол. о кресг. 1876 г. (соотвѣтствуетъ 7 ст. общ. пол. по изд. 1902 г.).

Несовершеннолѣтніе, лица, достигшія 60-лѣтняго возраста, и лица, одержимыя болѣзнями или тѣлесными недостатками, не могутъ быть выселяемы изъ обществъ, и о нихъ приговоры составляемы быть не могутъ.

Выселяемые препровождаются въ отдаленныя губерніи, согласно особому расписанію, издаваемому на трехлѣтіе, и причисляются въ мѣстѣ водворенія къ подлежащей волости, по распоряженію губернскаго начальства губерніи водворенія. По истеченіи пяти лѣтъ они могутъ переходить на жительство въ другія губерніи, кромѣ той, изъ которой удалены. Въ эту послѣднюю губернію они могутъ возвратиться, не исключая и родного сельскаго общества, по соглашенію губернаторовъ губерніи водворенія и той губерніи, изъ которой они высланы, но не ранѣе пяти лѣтъ послѣ высылки и при условіи приговора выславшаго ихъ общества о согласіи на обратный пріемъ высланнаго.

Ранѣе пяти лѣтъ разрѣшенія могутъ быть даны министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Приговоры о выселеніи, какъ мы видѣли, должны быть утверждаемы губернскимъ присутствіемъ. Высылаемые могутъ обжаловать постановленія губернскихъ присутствій въ правительствующій сенатъ по второму департаменту. Жалобы подаются черезъ губернское присутствіе, но должны быть написаны на имя сената. Срока на жалобы не положено. Такой способъ обжалованія возможенъ потому, что хотя постановленія губернскихъ присутствій по означеннымъ дѣламъ считаются окончательными и приводятся въ исполненіе, но сенатъ имѣетъ право надзора за всѣми крестьянскими установленіями и въ случаѣ нарушенія послѣдними закона имѣетъ право отмѣнять всѣ окончательныя постановленія губернскихъ присутствій. Для такихъ жалобъ, подаваемыхъ въ порядкѣ надзора, въ законѣ срока не указано.

Изложенныя постановленія закона о правѣ сельскихъ обществъ высылать порочныхъ членовъ не должны быть смѣшиваемы съ изданнымъ 26 января 1908 года постановленіемъ совѣта министровъ о высылкѣ зачинщиковъ и участниковъ аграрныхъ безпорядковъ. Согласно этому постановленію, сельскія общества обязаны выдавать зачинщиковъ и участниковъ аграрныхъ безпорядковъ, причемъ приговорами, постановленными простымъ большинствомъ голосовъ, сходы могутъ признавать тѣхъ или другихъ лицъ такими зачинщиками или участниками. Лица эти высылаются уже не спеціальнымъ порядкомъ, указаннымъ для выселенія порочныхъ членовъ сельскихъ обществъ, а на общемъ основаніи административной высылки, согласно положенію о мѣрахъ охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, т. е. высылаются на сроки не болѣе 5-ти лѣтъ въ порядкѣ, указанномъ въ приложеніи къ прим. 1 ст. уст. о предупр. и пресѣченіи преступленій.

Настоящая статья написана нами подъ впечатлѣніемъ извѣстій, опубликованныхъ въ газетахъ о томъ, что крестьяне, высланные въ административномъ порядкѣ въ отдаленныя губерніи, получаютъ въ настоящее время передъ окончаніемъ срока ихъ административной высылки приговоры объ удаленіи ихъ изъ обществъ за порочное поведеніе. Такіе приговоры приводятъ высланныхъ крестьянъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ окончанія срока высылки, считавшихъ дни, оставшіеся имъ до освобожденія,—въ полное отчаяніе. Они обрекаютъ ихъ, вслѣдствіе совершенно незаконнаго прекращенія выдачи имъ съ этого времени кормовыхъ денегъ, на голодную смерть, потому что заработковъ, какъ пишутъ корреспонденты, въ мѣстахъ высылки нѣтъ никакихъ, и крестьяне съ семьями существовали только на выдаваемыя кормовыя деньги.

Изложенныя постановленія закона объ удаленіи порочныхъ членовъ съ несомнѣнностью убѣждаютъ насъ въ незаконности составленія такихъ приговоровъ. Очевидно, они составляются подъ вліяніемъ мѣстнаго крестьянскаго начальства, т. е. земскихъ начальниковъ, которыхъ законъ обязываетъ, наоборотъ, стремиться не къ увеличенію, а къ уменьшенію числа случаевъ высылки. Очевидно, они составляются по отношенію членовъ общества, уже нѣсколько лѣтъ не проживавшихъ въ обществѣ и, слѣдовательно, не подлежащихъ выселенію въ порядкѣ правилъ 1900 года.

Явная незаконность такихъ приговоровъ, если о нихъ правильно сообщаютъ корреспонденціи, можетъ быть обратитъ вниманіе сената, и приговоры въ порядкѣ надзора, надѣемся, будутъ отмѣнены.

А. Леонтьевъ.

Преступность и жилищный вопросъ въ Москвѣ [1]).

Въ литературѣ часто освѣщался жилищный вопросъ съ санитарной точки зрѣнія. Въ работахъ же криминалистовъ мы рѣдко встрѣчаемся съ изслѣдованіями, затрагивающими квартирныя условія и вліяніе ихъ на развитіе преступности. А между тѣмъ—это одинъ изъ жгучихъ и больныхъ вопросовъ нашего времени, одинъ изъ главныхъ факторовъ, вліяющихъ на городскую преступность.

Къ числу немногочисленныхъ работъ въ этой области принадлежитъ докладъ Schetzler'a, представленный имъ брюссельскому конгрессу о дешевыхъ

---

[1]) Авторъ приноситъ глубокую благодарность г. предсѣдателю столичнаго московскаго мирового съѣзда С. И. Печкину и г. управляющему акцизными сборами за разрѣшеніе воспользоваться матеріалами архивовъ съѣзда мировыхъ судей и акцизнаго управленія.

жилищахъ [1]) Эта работа заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ она даетъ неоспоримое доказательство тому, что значеніе квартиръ въ вопросѣ моральнаго положенія населенія играетъ важную роль. Предметомъ статистическаго изслѣдованія г. Schnetzler'a является городъ Лозанна, разбитый на 25 кварталовъ. Результаты его работъ доказали, что «между преступностью и состояніемъ жилищъ существуетъ прямое соотношеніе» [2]).

Признавая всю важность такого анализа, мы сознаемъ трудность изслѣдованія этого вопроса, въ особенности для русской статистики. Въ данномъ случаѣ, при изслѣдованіи моральнаго положенія московскаго населенія въ связи съ его жилищными условіями представляется много затрудненій.

Прежде всего дѣленіе города Москвы на мировые участки не соотвѣтствуетъ дѣленію на полицейскіе. Это обстоятельство ставитъ насъ въ извѣстныя рамки, допускающія изслѣдовать лишь ту часть Москвы, мировые участки которой совпадаютъ съ полицейскими.

Но важность такого изслѣдованія для г. Москвы очевидна. Москва даетъ значительную цифру (174.666 челов.) такъ называемыхъ «грязныхъ», коечно-каморочныхъ жильцовъ, находящихся въ ужасныхъ санитарныхъ и моральныхъ условіяхъ.

Все это заставляетъ насъ, несмотря на трудности изслѣдованія, оцѣнить вліяніе жилищъ, и въ частности коечно-каморочныхъ квартиръ, на преступность московскаго населенія.

Тяжелыя жилищныя условія коечно-каморочныхъ обитателей г. Москвы описаны г. Вернеромъ [3]) на основаніи данныхъ статистическаго изслѣдованія коечно-каморочныхъ квартиръ въ 1899 году. Эта статья даетъ поучительную картину «дна» московской жизни.

Въ угрюмыхъ, грязныхъ домахъ, производящихъ на свѣжихъ людей «удушающее впечатлѣніе», ютится бѣднота, которая снимаетъ каморку или койку. «Койки, помѣщающіяся во внѣкаморочномъ пространствѣ и въ отдѣльныхъ комнатахъ, стоятъ вплотную одна за другою, такъ что жильцы почти соприкасаются головами и ногами. Жилецъ, снимающій койку, получаетъ три голыхъ доски, положенныхъ на кирпичи, на полѣнья или козелки... спитъ обыкновенно на снятомъ съ себя платьѣ.. Вслѣдствіе такого внѣшняго устройства, видъ даже пустой коечно-каморочней квартиры производитъ гнетущее впечатлѣніе. Сердце сжимается при мысли, что въ этихъ грязныхъ клѣткахъ, на этихъ трехъ доскахъ протекаетъ вся жизнь людей отъ рожденія до могилы» [4])... Далѣе г. Вернеръ выписками изъ краткихъ замѣчаній счетчиковъ ярко иллюстрируетъ ужасное состояніе этихъ берлогъ столичнаго населенія. Холодъ, грязь, вонь, тѣснота, легіоны тараканов и клоповъ, отсутствіе воздуха и свѣта, просачиваніе въ жилое помѣщеніе нечистотъ изъ отхожихъ мѣстъ — все это даетъ яркую картину невыносимыхъ условій такъ называемыхъ «жилыхъ» квартиръ.

«Двойная койка одновременно раздѣляется двумя посторонними людьми, невозможность уединиться, вообще свойственная жилищамъ недостаточныхъ людей, доведена до крайняго предѣла, приравняющаго жизнь трудящагося человѣка къ тягостнымъ условіямъ преступника въ тюрьмѣ или спившагося золоторотца въ ночлежномъ домѣ» [1]). Въ этихъ невѣроятныхъ условіяхъ протекаетъ жизнь людей съ самаго ранняго возраста. Такая обстановка особенно неблагопріятна для моральнаго воспитанія дѣтей, здѣсь рождается и созрѣваетъ будущій преступникъ, наводящій ужасъ на мирно-настроеннаго, сытаго обывателя. Въ этихъ квартирахъ не наблюдается раздѣленіе половъ... «условія коечно-каморочной жизни совсѣмъ притупляютъ чувство стыдливости... дѣти обитателей этихъ квартиръ, а ихъ насчитывается свыше 38.000, съ самаго ранняго возраста пріобрѣтаютъ познанія: навсегда грязнящія ихъ душу» [2]).

Таковы результаты, добытые при обслѣдованіи коечно-каморочныхъ квартиръ въ Москвѣ. Надо обладать небольшой фантазіей, чтобы представить всю отвратительную невыносимую жизнь не только «бывшихъ людей», профессіональныхъ воровъ, проститутокъ, нищихъ, но и людей труда. «Всѣ эти люди живутъ, сводятъ свои счеты, мѣняютъ бѣлье, спятъ рядомъ другъ съ другомъ, на разстояніи полуаршина и только изрѣдка отгораживаютъ свою постель занавѣской» [3]).

Статистика коечно-каморочныхъ квартиръ зарегистрировала удивительные факты изъ жизни этихъ берлогъ: «въ одной каморкѣ живутъ мать со своимъ сожителемъ-плотникомъ, ея взрослая дочь, кончающая курсъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній Москвы, и посторонняя женщина»; отмѣчена живущая на одной изъ коекъ среди отвратительной обстановки дѣвушка, окончившая провинціальную гимназію и пріѣхавшая на заработки въ Москву; студентъ, живущій со своей сожительницей (и др. факты см. Вернеръ стр. 14). «Всѣ эти люди являются невольными и неизбѣжными свидѣтелями происходящихъ въ квартирѣ радостей и горя, любовныхъ ласкъ, брани и побоевъ, пьянства, картежной игры и дикаго разгула [4]).

Въ этихъ берлогахъ человѣческаго ада мы должны наблюдать пышное цвѣтеніе проституціи, сутенерства, сифилиса, тифа, кражи и убійства...

Интересны наблюденія д-ра Григорьева [5]) надъ взаимодѣйствіемъ жилищныхъ условій и алкоголизма.

---

[1]) Enquête sur les conditions des logements. Année 1894. Supplement au rapport général presénté à. Municipalité de Sausanne par André Schnetzler. 1899.

[2]) М. Н. Гернетъ: „Соціальные факторы преступности". М. 1905 г. стр. 163. Тамъ же см. сводную таблицу о соотношеніи между преступностью и жилищами населенія.

[3]) „Жилища бѣднѣйшаго населенія Москвы" изъ „Извѣстій московской городской думы". М. 1902.

[4]) Вернеръ, стр. 8.

[1]) См. Вернеръ стр. 13.

[2]) Тамъ же стр. 13.

[3]) Тамъ же стр. 14.

[4]) Тамъ же, стр. 14.

[5]) Д-ръ Григорьевъ. „Пьянство и чахотка". Спб 1908.

Они были произведены въ Петербургѣ среди 638 мужчинъ рабочихъ. Наблюденія установили, что жилищныя условія идутъ рука объ руку съ алкоголизмомъ.

Приведемъ таблицу изъ данныхъ д-ра Григорьева [1]).

Алкоголиковъ:

среди живущихъ въ углахъ или общихъ комнатахъ.	среди занимающихъ отдѣльныя комнаты.	среди занимающихъ цѣлыя квартиры.
84%	77%	34%

Чтобы наглядно статистически объяснить вліяніе жилищъ на моральное положеніе населенія, мы должны обратиться къ порайонному изслѣдованію Москвы. Но, какъ мы уже указали, несовпаденіе мировыхъ участковъ съ полицейскими сильно мѣшаетъ полнотѣ изслѣдованія московской преступности. Поэтому намъ приходится ограничиться 16-ю мировыми участками (изъ 41 мир. уч.), совпадающими съ полицейскими.

Изъ центральныхъ участковъ, входящихъ въ черту бульваровъ, мы беремъ слѣдующіе:

Городской мир. уч. = Городскому полиц. уч.
Мясницкій » » = Мясницк. уч. 2-й и 3-й пол. ч.

Комбинированные четыре мировыхъ участка:	Александровскій	соотвѣтствуютъ суммѣ полицейскихъ	Твер. 1
	Тверской		» 2
	Лубянскій		» 3
	Кузнецкій		Мясн. 1

Во вторую группу вошли участки, расположенные въ чертѣ Садовыхъ:

Бронный мир. уч. = полиц. Арбатскому уч. 2 ч.
Срѣтенскій » » = » Срѣтенскому 2 уч.
Стрѣлецкій » » = » » 1 уч.

Сумма двухъ мировыхъ участковъ Пречист. + Арбатск. =	суммѣ полицейскихъ:	Преч. 1
		» 2
		Арб. 1

Въ третьей группѣ—участки за чертой Садовыхъ.

Хамовнич. + Дорогомил. = п. уч. Хамовнической 1 и 2
Николаевскій = п. уч. Мѣщанской 2.

Въ 4-ую группу вошли 4 участка Замоскворѣчья:

миров. уч. полиц. уч.
Якиманскій + Пятницкій = Якиманскій 1 и Пятн. 1

Такимъ образомъ въ нашей работѣ полностью представленъ центръ и I-ый поясъ въ чертѣ бульваровъ, менѣе полно кольцо въ чертѣ Садовыхъ. Весьма недостаточно и неполно изслѣдованъ районъ, лежащій за чертой Садовыхъ, окраина же Москвы совсѣмъ не представлена.

Такой искусственный подборъ участковъ носитъ случайный характеръ благодаря вышеупомянутой причинѣ. Но это изслѣдованіе города Москвы не лишаетъ насъ возможности сдѣлать интересныя наблюденія надъ зависимостью преступности отъ жилищныхъ условій.

Мы разсмотримъ четыре категоріи обывательскихъ правонарушеній, подсудныхъ мировой юстиціи: 1) по кражамъ, мошен. и обманамъ (ст. 169—181); 2) противъ личности (ст. 130—143); 3) нарушеніе благочинія, порядка и спокойствія (ст. 35—52) и въ 4) оскорбленіе полицейскихъ и др. стражей (ст. 31). Въ первыхъ двухъ категоріяхъ преступности имущественной и противъ личности наблюдается большое соотвѣтствіе въ распредѣленіи ихъ по мировымъ участкамъ.

Наименованіе поясовъ.	Названіе мировыхъ участковъ.	Центръ и 1-ый поясъ въ чертѣ бульваровъ.				2 ой поясъ за чертой бульваровъ.					За чертой Садовыхъ.		Замоскворѣчье.
			Городской.	Мясницкій.	Четыре участка [1]).	Бронный.	Срѣтенскій.	Стрѣлецкій.	Пречист. + Арбат.	Хамовн. + Дорогом.	Николаевскій.	Яким. + Пятниц.
На 10 т. населенія 10-ти лѣтъ и старше приходится подсудимыхъ [2]):	За кражу, мошен. и обманы. .	За 1907 г.	224	143	129	48	167	296	83	103	283	118
	По оскорб., угрозамъ и насиліямъ. . . .	За 1907 г.	148	88	164	52	203	292	67	81	163	178
На 1 жилую занятую квартиру приходится жителей.		За 1907 г.	11,1	10,5	8,1	7,1	8,7	8,5	7,0	9,9	9,0	9,4

[1]) Цитируемъ по таблицѣ, выставленной на алкоголической выставкѣ въ Москвѣ.

[1]) Четыре уч. Александровскій+Любянскій+Кузнецкій+Тверской.

[2]) Свѣдѣнія о подсудимыхъ взяты лишь за одинъ 1907 годъ. Населеніе 1907 года взято изъ „Статистическаго ежегодника города Москвы“ ч. I, 1907/8 г. Вып. I. Таблицы. М. 1908 г. Тамъ же взяты свѣдѣнія 1907 г. о жилыхъ квартирахъ. Строка о жилыхъ квартирахъ высчитана нами на основаніи данныхъ Ежегодника.

Уголовная подсудность мировой юстиціи не связана съ мѣстожительствомъ преступника, а устанавливается тѣмъ мѣстомъ, гдѣ совершается проступокъ (см. ст. 36 уст. уг. суд.). Поэтому, казалось бы, невозможно наблюдать соотношеніе между преступностью и жилищной нуждой. Но, несмотря на это, цифры обѣихъ категорій преступности доказываютъ явную зависимость моральнаго состоянія населенія отъ квартирныхъ условій.

Наблюдая настоящую таблицу, мы не вездѣ находимъ полное соотвѣтствіе въ распредѣленіи обоихъ видовъ преступности по мировымъ участкамъ. Но это отступленіе отъ параллелизма наблюдается лишь въ немногихъ случаяхъ. Оно вызывается разнообразными условіями, какъ отъ мѣстонахожденія участка, такъ и отъ индивидуальныхъ причинъ возникновенія каждаго рода преступности. Разсматривая данныя о корыстной преступности по числу жителей, приходящихся на 1 занятую жилую квартиру, мы находимъ, что, обладая наименьшей преступностью противъ собственности, Бронный, Пречистенск. и Арбатскій участки превосходятъ другіе участки своей рѣдкостью жителей на квартиру. Наиболѣе интенсивной корыстной преступностью отличаются Стрѣлецкій, Николаевскій, Городской, Срѣтенскій и Мясницкій. Эти же участки (за исключеніемъ Стрѣлецкаго и Срѣтенскаго) выдѣляются по скученности населенія (на 1 кв. отъ 11,1—9,0 жит.). Здѣсь приходится намъ оговориться относительно данныхъ Хамовническаго и Дорогомиловскаго уч. Въ Хамовническомъ мир. участкѣ находятся хамовническ. казармы съ большимъ солдатскимъ населеніемъ, а также большая площадь его занята клиниками. Поэтому мы не можемъ придавать большого значенія даннымъ по этому участку. Незначительная цифра подсудимыхъ при сравнительно большой скученности населенія вполнѣ объяснима благодаря вышеприведенной причинѣ.

Если мы будемъ искать разрѣшенія вопроса о преступности Стрѣлецкаго и Срѣтенскаго участка, то, заглянувъ въ таблицу процентнаго отношенія жителей коечно-каморочныхъ квартиръ къ населенію отдѣльныхъ участковъ город. Москвы [1]), найдемъ, что число коечниковъ наиболѣе скучено изъ центральной мѣстности Москвы въ обоихъ Срѣтенскихъ полицейскихъ участкахъ (20,4% 21,0), которые равняются Срѣтенскому и Стрѣлецкому мировымъ участкамъ. Большая скученность коечниковъ наблюдается въ Николаевскомъ (22,2%), а изъ центральныхъ частей въ Городскомъ (13,4%); наименьшій же % жителей коечно-каморочныхъ квартиръ приходится на комбинированный пречистенск. + арбатскій мировой участокъ (7,4%).

Другое объясненіе сильной корыстной преступности въ николаевскомъ и городскомъ мировыхъ участкахъ мы находимъ въ мѣстоположеніи ихъ. Въ самомъ дѣлѣ николаевскій участокъ является весьма оживленнымъ пунктомъ города Москвы; въ него входятъ три вокзала: Николаевскій, Ярославскій, Рязанскій и товарн. станціи. Въ городскомъ участкѣ сосредоточены главные торговые пункты г. Москвы... Такъ какъ «мировому судьѣ подсудны только тѣ проступки, которые совершены въ его участкѣ» [1]), то цифры наиболѣе оживленныхъ мировыхъ участковъ (Городского, Николаевскаго) сильно преобладаютъ надъ цифрами другихъ участковъ, напр., Мясницкаго, въ который входитъ знаменитая школа преступности—«Хитровка» или замоскворѣцкаго Якиманскъ-Пятницкаго, гдѣ на 1 занятую жилую квартиру приходится 9,4 жителя.

Зависимость отъ квартирныхъ условій мы наблюдаемъ и въ проступкахъ «по оскорбленію чести, угрозамъ и насилію», ибо «поскольку люди берутъ другъ у друга мѣсто, свѣтъ и воздухъ, постольку происходятъ между ними всякія конфликты и ссоры» [2]). Дѣйствительно, проступки противъ личности, стараясь идти параллельно съ корыстной преступностью, наблюдаются рѣже тамъ, гдѣ лучше квартирныя условія. Такъ, весьма ничтожна цифра оскорбителей въ участкахъ благопріятныхъ въ жилищномъ отношеніи (Преч.+Арбат. и Бронный). Но, какъ намъ приходилось уже упоминать, въ движеніи преступности обѣихъ категорій по дѣламъ имущественныхъ правонарушеній и противъ личности наблюдается нарушеніе прямого соотношенія. Оно выражается въ четырехъ участкахъ, а также въ Якиманскомъ+Пятницкомъ [3]).

Четыре комбинированныхъ участка (Александров.+Лубянскій+Кузнецкій+Тверской) по числу оскорбителей близко приближаются къ участкамъ, обладающимъ плохимъ жилищнымъ устройствомъ (Якиман.+Пятницкій, Николаевскому), хотя сами они и не такъ плохи въ квартирномъ отношеніи [4]). Значительное количество оскорбленій, происходящихъ въ данныхъ 4-хъ участкахъ, объясняется слѣдующимъ. Эти участки прилегаютъ къ наиболѣе преступнымъ участкамъ (Стрѣлецкому и Срѣтенскому), а такъ какъ подсудность мировой юстиціи опредѣляется мѣстомъ совершенія проступка (ст. 36 уст. у. с.), то естественно, что эти участки по числу оскорбителей стремятся догнать наиболѣе преступные участки.

По количеству ведеръ потребленія 40° вина [5]) на одного человѣка 10-ти лѣтъ и старше эти четыре участка стоятъ на той же высотѣ (3,2 вед.), на какой стоитъ Николаевскій, и почти равняются наиболѣе преступному Стрѣлецкому (3,3 ведра) участку.

---

[1]) См. табл. въ журналѣ „Извѣстія Городск. Думы“ 1899 г. апр. вып., I статья: „Нѣсколько данныхъ о московскихъ коечно-каморочныхъ квартирахъ“, ст. 12.

[1]) Ст. 36. У. У. С.

[2]) См. выводы у Schmoler'a: „Grundriss der allgemeinen Volkwirtsschaftslehre“ и у Dr. Waidemann'a: „Die Ursachen der Kriminalität im Herzogtum Sachsen-Meiningen“. Berlin 1903.

[3]) Якиман.+пятн. уч., не отмѣчаютъ по дѣламъ о кражѣ свою зависимость отъ жилищныхъ условій; по оскорбленіямъ же, угрозамъ и насиліямъ послѣдняя наблюдается.

[4]) На одну жилую занятую квартиру приходится 8,1 жит. (по квартирной переписи 1907 г.); % коечниковъ по обслѣдованію 1899 г. = 8,3 %.

[5]) Свѣдѣнія о потребленіи вина взяты изъ архива московск. акцизнаго правленія. Нами высчитано количество потребленнаго вина въ 40° на каждаго жителя (старше 10 лѣтъ) по участкамъ.

По числу оскорбителей, мясницкій мировой участокъ занимаетъ очень скромное мѣсто (88 подсуд. на 10 тыс. населен. отъ 10-ти лѣтъ и старше) и приближается къ несомнѣнно аристократическимъ участкамъ Пречистенскому + Арбатскому. Большая трудность статистическаго изслѣдованія жилищнаго вопроса въ Москвѣ представляется также въ недостаточной дифференціаціи участковъ: бѣдные и богатые кварталы часто соприкасаются. Примѣромъ подобному явленію служитъ мясницкій мировой участокъ, состоящій изъ 2-го и 3-го полицейскаго уч. мясницкой части. Во 2-омъ мясницкомъ полиц. уч. находится Хитровъ рынокъ, который является пріютомъ самаго бѣднаго населенія, а 3-й мясницкій полицейскій участокъ является аристократическимъ участкомъ.

Такимъ образомъ, цифра несомнѣнной преступности Хитрова рынка растворяется на остальномъ богатомъ населеніи мирового участка. Съ другой стороны, можно предполагать, что обитатели Хитрова рынка едва ли обращаются часто къ суду по дѣламъ объ оскорбленіяхъ.

Счастливая случайность выпала на долю Пречистенскаго, Арбатскаго и Броннаго участковъ. Они являются наиболѣе дифференцированными съ однообразнымъ и обезпеченнымъ въ экономическомъ отношеніи и интеллигентнымъ населеніемъ. Въ этихъ участкахъ, какъ благопріятныхъ въ жилищномъ отношеніи, весьма незначительна цифра оскорбителей.

Въ двухъ остальныхъ категоріяхъ разбираемой нами преступности по нарушенію благочинія и оскорбленію полицейскихъ и другихъ стражей, мы не наблюдаемъ той очевидной зависимости отъ жилищныхъ условій, какую мы видѣли въ распредѣленіи преступности корыстной и противъ личности.

Въ практикѣ столичной мировой юстиціи гораздо значительнѣе число привлекаемыхъ за нарушеніе 42 ст. («за появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьяненія видѣ», ст. 42 уст. о наказ. нал. м. с.), чѣмъ по какимъ-либо другимъ проступкамъ.

Проступки по нарушенію благочинія, порядка и спокойствія вообще, а по 42 ст. въ особенности, вызываются скорѣе уличной жизнью бульвара и распространеніемъ пьянства по мировымъ участкамъ. Относительно пьянства намъ уже извѣстно изъ данныхъ Григорьева, что оно развивается сильнѣе тамъ, гдѣ неудовлетворительнѣе жилищныя условія. Такимъ образомъ нарушеніе тишины и спокойствія нужно искать и въ тѣхъ участкахъ, гдѣ большее количество винныхъ лавокъ и пивныхъ. И, дѣйствительно, наибольшее количество нарушителей спокойствія наблюдается въ Срѣтенскомъ, Бронномъ, Стрѣлецкомъ и въ 4-хъ участкахъ, куда входятъ самые оживленные бульвары [1]) города Москвы, гдѣ сильно развита уличная проституція и гдѣ значительна цифра оскорбителей (см. табл. № 2).

[1]) Тверской, Страстной, Петровскій, Рождественскій, Срѣтенскій, Цвѣтной и Неглинный.

Табл. № 2.

Наименованіе поясовъ.	Названіе мировыхъ участковъ.	Центръ и 1-й поясъ въ чертѣ бульвар.			2-ой поясъ за чертой бульваровъ.				За чертой Садовыхъ.		Замоскворѣчье.
		Городской.	Мясницкій.	Четыре участка [1]).	Бронный.	Срѣтенскій.	Стрѣлецкій.	Пречист. + Арбат.	Хамовн. + Дорогом.	Николаевскій.	Яким. + Пятницк.
На 10 т. населенія отъ 10 лѣтъ и старше приходится подсудимыхъ:	По проступкамъ противъ благоч., порядка и ст.	167	72	293	530	572	467	103	82	110	195
	По оскорбл. полицейскихъ и др. стражей ст. 31.	4	10	23	38	63	183	13	8	56	17
Число ведеръ 40° вина, приходящ. на 1-го человѣка отъ 10 л. и старше [2]). . .		2,8	2,8	3,2	2,5	2,2	3,3	1,5	2,2	3,2	2,2

По нарушенію благочинія и тишины Пречист. + Арбатскій уч. занимаетъ довольно скромное мѣсто сравнительно съ отдаленными, находящимися за чертой Садовыхъ, участками. Нельзя объяснять послѣднее обстоятельство тѣмъ, что въ Арбатск. + Преч. участкѣ тишина нарушается чаще, чѣмъ въ отдаленныхъ участкахъ. Вѣдь въ центрѣ покой обывателя охраняется сильнѣе, и нарушители тишины преслѣдуются интенсивнѣе. Всего ниже стоитъ число нарушителей благочинія въ Мясницкомъ участкѣ, и въ немъ уже не наблюдается той зависимости отъ квартирныхъ условій, какое мы видѣли раньше въ преступности противъ собственности и противъ личности. Слѣдовательно, нарушеніе тишины и спокойствія вообще въ значительной степени зависитъ отъ мѣстоположенія участковъ и отъ нахожденія въ нихъ бульваровъ, увеселительныхъ мѣстъ и пр.

[1]) Александровскій + Лубянскій + Кузнецкій + Тверской.

[2]) Данныя о потребленіи вина взяты нами за 1907 годъ изъ архива акцизн. упр. и высчитаны на населеніе, взятое изъ Ежегодника.

Въ связи съ нарушеніемъ тишины и спокойствія, мы разсмотримъ проступки по 31 ст. по оскорбленію полицейскихъ чиновъ и др. стражей. Цифры эти весьма незначительны, но до нѣкоторой степени и онѣ характеризуютъ уличную жизнь и за немногими измѣненіями располагаются въ томъ же порядкѣ, какъ и подсудимые по проступкамъ противъ благочинія.

Это указываетъ на то обстоятельство, что, при задержаніи нарушителей тишины, послѣдніе часто реагируютъ на дѣйствія полиціи и стражи, результатомъ чего и является 31-я статья.

Въ Николаевскомъ участкѣ число оскорбителей полицейск. чинов. и др. стражей занимаетъ 3-ье мѣсто (56 подсуд. на 10 т. насел. отъ 10 лѣтъ и старше).

Это обстоятельство зависитъ отъ мѣстныхъ условій, такъ какъ здѣсь находятся вокзалы и здѣсь количество стражи значительно больше, чѣмъ въ другихъ участкахъ.

Такимъ образомъ, наблюдая преступность города Москвы въ той ограниченной сферѣ, въ какой намъ позволяютъ условія работы, мы приходимъ къ слѣдующему выводу.

Преступность, подсудная мировой юстиціи, главнымъ образомъ противъ собственности и личности, а отчасти нарушеніе благочинія оказывается сильнѣе всего въ тѣхъ участкахъ, гдѣ наименѣе благопріятны жилищныя условія населенія.

Стрѣлецкій мировой участокъ съ наименѣе благопріятными условіями и съ наиболѣе значительнымъ потребленіемъ алкоголя [1]) отличается высокой преступностью.

На другомъ крайнемъ полюсѣ находится Преч.+Арбатскій участокъ. Въ немъ отмѣчается незначительная преступность, наименьшее потребленіе водки (1.5 ведра на 1-го человѣка отъ 10 лѣтъ и старше) и значительная рѣдкость населенія, приходящаяся на одну занятую жилую квартиру.

Интересны свѣдѣнія о заболѣваемости тифомъ по территоріи города Москвы [2]). «По отдѣльнымъ городскимъ частямъ Мясницкая даетъ 28,9 на 1.000 населенія. Остальныя части въ опредѣленномъ порядкѣ даютъ отъ 10-ти до 2-хъ на 1.000 жителей. Послѣдними съ наименьшей заболѣваемостью—1,4—1.3 на 1.000 насел. — стоятъ части Пречистенская, Арбатская, Тверская».

Слѣдовательно, гдѣ санитарному врачу приходится сталкиваться съ очагомъ заразы, тамъ криминалистъ-соціологъ наблюдаетъ наибольшую преступность...

Преступность, какъ и эпидемическія заболѣванія, свиваетъ себѣ прочныя гнѣзда не въ теплыхъ, уютныхъ и просторныхъ особнякахъ Пречистенки и Арбата, а въ глубокихъ, холодныхъ и сырыхъ подвалахъ коечно-каморочныхъ жилищъ бѣднаго квартала.

П. Всесвятскій.

---

[1]) 40° вина, 3,3 ведра приходится на 1 жителя 10 лѣтъ и старше.

[2]) Статья Г. Вегера. См. Русск. Вѣдом. 1908 г. № 281.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 64 2-го мая 1909 г.

Ст. 519. О разрѣшеніи гор. Нижнему-Новгороду облигаціоннаго займа въ 300.000 р. нарицательныхъ.

Ст. 520. О разрѣшеніи гор. Кіеву облигаціоннаго займа въ 1.000.000 р. нарицательныхъ.

Ст. 521. Объ утвержденіи устава ссудо-сберегательной кассы служащихъ въ виленскомъ коммерческомъ училищѣ.

Ст. 522. Объ утвержденіи устава частнаго мужского коммерческаго училища С. А. Саса въ гор. Люблинѣ.

Ст. 523. Объ утвержденіи устава частныхъ курсовъ счетоводства М. И. Зейлингера въ Одессѣ.

Ст. 524. Объ утвержденіи устава частныхъ вечернихъ курсовъ бухгалтеріи Э. Я. Алекснисъ въ гор. Валкѣ, Лифляндской губерніи.

Ст. 525. Объ утвержденіи устава счетоводныхъ курсовъ союза бухгалтеровъ, конторщиковъ и конторщицъ въ гор. Царицынѣ.

Ст. 526. Объ утвержденіи устава могилевскаго семиклассnаго коммерческаго училища общества распространенія средняго образованія въ губ. гор. Могилевѣ.

Ст. 527. Объ утвержденіи устава перваго общества преподавателей для устройства и содержанія коммерческаго училища въ гор. Кіевѣ.

Ст. 528. Объ утвержденіи устава коммерческаго училища перваго общества преподавателей въ гор. Кіевѣ.

Ст. 529. Объ утвержденія устава частнаго мужского семиклассnаго коммерческаго училища В. Д. Колесова въ гор. Херсонѣ.

Ст. 530. Объ утвержденіи устава семейнаго легата Федора фонъ-Эрцдорфъ-Купферъ.

Ст. 531. О правилахъ перевозки сахарной свекловицы со станцій привислинскихъ и варшаво-вѣнской желѣзныхъ дорогъ въ порядкѣ разверстки вагоновъ между отправителями.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(Засѣд. гражд. касс. деп. 22 апрѣля).

VII.

Вправѣ ли судъ при опредѣленіи вознагражденія за потерю профессіональной трудоспособности сдѣлать—и въ какомъ размѣрѣ—вычетъ вслѣдствіе сохраненія увѣчнымъ нѣкоторой общей трудоспособности (прав. 5 іюня 1904 г. для опредѣленія ослабленія трудоспособности, собр. узак. 1904 г. отд. I № 165 ст. 1723)?

По иску Юнгвиста къ рижскому страх. обществу о вознагражденіи за увѣчье на заводѣ акціон. общества Круль спб. суд. палата признала, что

законъ 2 іюня 1903 г. говоритъ о потерѣ способности къ труду вообще и не упоминаетъ о потерѣ способности къ тому особому виду труда, какимъ занимался потерпѣвшій. Указаніе фабричнаго инспектора, что Юнгвистъ совершенно потерялъ трудоспособность какъ слесарь и фабричный рабочій, не можетъ поэтому умалить значеніе признанія врачей, что истецъ сохранилъ способность къ нѣкоторымъ родамъ занятій и можетъ, напр., быть пастухомъ или сторожемъ; указаніе истца, что его, какъ не владѣющаго рукою, никто не приметъ и сторожемъ—неуважительно, ибо, во 1-хъ, это не поддается провѣркѣ, а, во-вторыхъ, не можетъ аннулировать экспертизы, признавшей, что нѣкоторую часть трудоспособности Юнгвистъ сохранилъ; судъ правильно призналъ поэтому за истцомъ право на вознагражденіе соотвѣтственно не полному заработку, а лишь степени уменьшенія общей трудоспособности истца.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истца, прис. пов. Поска, указывалъ, что по смыслу закона 2 іюня 1903 г. и прав. 1904 г. потерпѣвшій можетъ считаться вполнѣ вознагражденнымъ лишь въ томъ случаѣ, если пенсія составляетъ $^2/_3$ того заработка, котораго онъ лишился вслѣдствіе полученнаго поврежденія; утрата же профессіональной трудоспособности несомнѣнно связана съ потерею всего заработка отъ данной профессіи. Если частично сохранена общая трудоспособность, то вычетъ изъ вознагражденія допустимъ лишь на такую сумму, которая соотвѣтствовала бы возможному заработку отъ сохранившейся общей трудоспособности, но отнюдь не заработку профессіональному, т. е. въ данномъ случаѣ вычетъ былъ бы возможенъ въ предѣлахъ заработка сторожа или чернорабочаго, но не квалифицированнаго рабочаго-слесаря. Въ противномъ случаѣ—съ точки зрѣнія сужденій палаты — меньшая утрата трудоспособности является для потерпѣвшаго болѣе убыточною, чѣмъ большая или полная ея потеря. Признавая, далѣе, указаніе истца на недоступность для него и общаго труда неуважительнымъ въ виду невозможности его провѣрить, палата въ то же время опирается въ своемъ рѣшеніи на заключеніе экспертовъ, основанное на этомъ самомъ, не поддающемся будто бы провѣркѣ, соображеніи.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 339 и 711 уст. гр. суд.

VIII.

Сохранило ли силу опредѣленіе закона 16 февраля 1860 г. о порядкѣ вознагражденія браковщиковъ за товары, отправляемые за границу безъ брака (п. с. з. № 35353)?

По иску повѣреннаго рижскаго цеха лиггеровъ, прис. пов. Ф. Ридигера, къ акц. обществу Гергардъ и Гей вопросъ рѣшенъ спб. судебною палатою въ утвердительномъ смыслѣ въ виду прим. 2 къ ст. 657 т. XI ч. 2 изд. 1903 г.; несущественна и непринадлежность отвѣтчика къ биржевому купечеству, ибо торговыя установленія, къ числу коихъ принадлежатъ цехи присяжныхъ браковщиковъ, опредѣлены закономъ какъ способы къ лучшему движенію торговыхъ дѣлъ, и слѣдовательно этимъ установленіямъ подчинены всѣ вообще купцы, производящіе торговлю. Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчика, прис. пов. Делленъ, указывалъ, что со времени изданія закона 1860 г. обязательная браковка отправляемаго за границу льна, какъ и вообще всѣхъ товаровъ, была отмѣнена, съ тѣхъ поръ къ цеху лиггеровъ никто за браковкою не обращался, и цехъ этотъ, бездѣйствовавшій 46 лѣтъ, сохранилъ за собою лишь историческое, а не практическое значеніе. Установленное закономъ вознагражденіе тогдашнихъ лиггеровъ за отпадавшій у нихъ заработокъ,—нигдѣ притомъ, кромѣ рижскаго порта, не взимаемое,—представляло собою поэтому только временное вознагражденіе, но отнюдь не пожизненную пенсію для лиггеровъ. Разъ надобность въ такихъ браковщикахъ фактически безусловно отпала—а по дѣлу установлено, что со времени изданія закона новые браковщики не назначались, а изъ прежнихъ остались въ живыхъ только 5 человѣкъ, которые, если бы къ нимъ обратились, не могли бы произвести браковку по старости лѣтъ,—то эти, много десятилѣтій бездѣйствовавшія лица, едва ли могутъ быть признаны браковщиками, коимъ законъ 1860 г. далъ право на процентное вознагражденіе.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Вправѣ ли киргизы-кочевники туркестанскаго края сдавать въ аренду состоящія въ ихъ пользованіи земли (ст. 270—279 пол. упр. турк. краемъ)?

По иску уполномоченнаго сыръ-дарьинск. обл. правленія о признаніи недѣйствительнымъ договора о сдачѣ Шарифбековымъ и Тотеліевымъ въ аренду участка земли обществу крестьянъ села Ванновскаго вопросъ рѣшенъ ташкентскою судебной палатою въ утвердительномъ смыслѣ, по слѣдующимъ основаніямъ. Сдача въ аренду не можетъ быть отождествляема съ отчужденіемъ имущества, а является лишь однимъ изъ видовъ извлеченія выгоды изъ имущества, т. е. пользованіемъ послѣднимъ, а такъ какъ въ законѣ не содержится никакихъ ограниченій сдачи въ аренду киргизами-кочевниками состоящихъ въ ихъ безсрочномъ пользованіи земель, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что таковая сдача допускается закономъ безъ особаго на каждый отдѣльный случай утвержденія, подобно правилу, указанному въ ст. 126 степного положенія; этотъ законъ, какъ ограничительный, не можетъ быть толкуемъ въ распространительномъ смыслѣ.—Въ касс. жалобѣ туркестанск. генералъ-губернаторъ объяснилъ, что казна должна быть признана, вопреки мнѣнію палаты, лицомъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ, которое касается земель, составляющихъ государственную собственность, находящихся въ вѣдѣніи казны и предоставленныхъ кочевникамъ лишь въ пользованіе и притомъ для опредѣленныхъ цѣлей. Неправильно и соображеніе палаты о правѣ киргизовъ-кочевниковъ сдавать свои земли въ аренду, ибо въ силу ст. 270 пол. упр. турк. краемъ государств. земли предоставлены кочевникамъ для пользованія лишь на основаніи опредѣленныхъ обычаевъ и правилъ; при этомъ ст. 275 того-же положенія прямо указываетъ, что можетъ дѣлать кочевникъ на отведенномъ ему зимовомъ стойбищѣ, но не въ этой, ни въ другихъ статьяхъ не упомянуто, чтобы кочевникъ могъ сдавать его въ аренду; когда такое право предоставляется, оно включается въ законъ особо, какъ въ ст. 126 степн. пол.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 270—279 пол. объ упр. турк. края.

X.

Относятся-ли къ съѣстнымъ припасамъ въ смыслѣ ст. 883 св. мѣст. узак. губ. приб. продукты сырые и не предназначенные для немедленнаго потребленія?

Искъ Кульбаха о признаніи Кивистика не имѣющимъ права продавать съѣстные припасы—соль, муку, крупу и проч. изъ его лавки на участкѣ, проданномъ отцу отвѣтчика изъ дворянской вотчины истца,—былъ признанъ суд. палатою не подлежащимъ удовлетворенію по слѣд. основаніямъ. Право продажи съѣстныхъ припасовъ упоминается въ законѣ лишь въ связи съ правомъ открывать

шинки и корчмы, въ виду чего слѣдуетъ признать, что это право не имѣетъ самостоятельнаго характера и входитъ въ составъ принадлежащаго помѣщику права шинкарства; а отсюда слѣдуетъ далѣе, что подъ съѣстными припасами въ смыслѣ ст. 883 надлежитъ разумѣть лишь припасы въ готовомъ видѣ, для потребленія на мѣстѣ, а не сырые продукты и иные, назначенные не для такого немедленнаго потребленія, припасы. Въ касс. жалобѣ повѣренный истца прис. пов. Лебертъ, указывалъ, что ст. 883 упоминаетъ о съѣстныхъ припасахъ отдѣльно отъ права содержать корчмы, какъ это видно изъ словъ „а также", самое же выраженіе съѣстные припасы (Lebensmittel) нѣтъ никакого основанія толковать въ спеціальномъ значеніи припасовъ въ готовомъ видѣ для употребленія на мѣстѣ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

Правит. Сенатъ.

(*Дѣло Лопухина*).

Послѣ оглашенія обвинительнаго акта на вопросъ о виновности А. А. Лопухинъ отвѣчаетъ отрицательно.

Секретарь докладываетъ, что изъ числа свидѣтелей не явились: начальникъ охраннаго отдѣленія ген. Герасимовъ, повѣстка которому не вручена за неразыскомъ его: Герасимовъ находится въ продолжительной командировкѣ, и мѣстопребываніе его неизвѣстно. Точно также не могъ быть розысканъ д. с. с. Рачковскій въ Парижѣ, а д. с. с. Ратаевъ, завѣдующій нашей заграничной агентурной полиціей, прислалъ извѣщеніе, что не можетъ прибыть по болѣзни; не явился также П. Ф. Одарченко, представитель государственнаго банка въ московскомъ соединенномъ банкѣ. Согласно заключенію прокурора неявка указанныхъ свидѣтелей признана законной, а показанія ихъ для дѣла существенными и потому подлежащими оглашенію. Всѣ остальные свидѣтели, какъ со стороны обвиненія, такъ и со стороны защиты явились. Для бывшаго министра вн. дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскаго отведена отдѣльная свидѣтельская комната. При приводѣ свидѣтелей къ присягѣ А. А. Лопухинъ обращается къ особому присутствію съ просьбой освободить отъ дачи показанія жену его Е. Д. Лопухину.

Е. Д. Лопухина отказывается отъ дачи показаній.

Прис. пов. Гольдовскій, согласно ходатайству, освобождается отъ присяги.

Показаніе ротмистра Андреева. Въ концѣ декабря 1908 года я получилъ порученіе отъ моего начальства выяснить обстоятельства, при которыхъ ц. к. партіи соціалистовъ-революціонеровъ добыты свѣдѣнія, что членъ партіи Азефъ давалъ свѣдѣнія нашей политической полиціи. Въ Парижѣ я вошелъ въ сношеніе съ нѣкоторыми членами партіи, которые добыли свѣдѣнія изъ перваго источника, отъ нихъ я узналъ слѣдующее: 8 января была выпущена прокламація ц. к., что Азефъ вошелъ въ сношеніе съ охраннымъ отдѣленіемъ и на этомъ основаніи былъ объявленъ провокаторомъ. Означенная прокламація вызвала большое волненіе среди революціонныхъ сферъ. Такъ называемая правая группа большинства партіи с.-р. и группа инициативнаго меньшинства рѣшили всесторонне освѣтить этотъ вопросъ и назначили засѣданія, на которыхъ въ правой группѣ былъ сдѣланъ докладъ Викторомъ Черновымъ, а въ лѣвой—Юделевскимъ. Оба докладчика сначала очертили личность Азефа, а затѣмъ перешли къ выясненію обстоятельствъ дѣла, на основаніи которыхъ Азефъ возбудилъ подозрѣніе. Они сводились къ тому, что съ нѣкоторыхъ поръ всѣ затѣянныя и организованныя Азефомъ террористическія предпріятія становились извѣстными правительству, тѣ же акты, которые совершались безъ вѣдома Азефа, иногда удавались. Въ виду этого ц. к. выдѣлилъ конспиративную комиссію, и она принялась разслѣдовать дѣятельность Азефа. Наиболѣе горячее участіе въ ея работахъ приняли Бурцевъ и бывшій агентъ варшавскаго охраннаго отдѣленія Бакай. Они добыли нѣкоторыя фактическія данныя и представили ихъ ц. к-ту, но партія настолько безгранично вѣрила Азефу, что эти доводы не могли повліять на нее. Бурцеву стала грозить серьезная опасность. Ему предложили во что бы то ни стало достать доказательства справедливости своихъ обвиненій, въ противномъ случаѣ ему могла угрожать даже смерть. Бурцеву удалось войти въ сношеніе въ Петербургѣ съ высокопоставленнымъ лицомъ, которое согласилось подтвердить партіи с.-р. вѣрность всѣхъ сообщенныхъ ей Бурцевымъ свѣдѣній о службѣ Азефа въ департаментѣ полиціи. На этихъ собраніяхъ Черновъ и Юделевскій не назвали имени этого высокопоставленнаго лица, но упомянули о томъ, что лицо вызывалось ими за границу, что къ этому лицу являлись Азефъ и Герасимовъ съ просьбою не выдавать Азефа с.-р. и что лицо это уклонилось отъ такового обѣщанія. Далѣе докладчиками сообщалось, что лицо это обратилось къ предсѣдателю совѣта министровъ Столыпину съ просьбой освободить его отъ возможности посѣщенія упомянутыхъ Азефа и Герасимова и оградить его физическую безопасность.

Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ дала основанія предположить, что указанное лицо ни кто иное, какъ А. А. Лопухинъ.

— Не было ли разговора въ Парижѣ, что и въ Петербургѣ велись переговоры между революціонерами и упомянутымъ высокопоставленнымъ лицомъ?— задаетъ вопросъ свидѣтелю прокуроръ.

— Да, объ этомъ мнѣ опредѣленно докладывали, но велись ли переговоры непосредственно или черезъ посредника, объ этомъ ничего неизвѣстно.

— Кому вы отдаете пальму первенства въ дѣлѣ разоблаченія Азефа?—продолжаетъ обвинитель.

— Бурцевъ и Бакай дали нѣкоторыя важныя указанія партіи, но рѣшающее слово сказалъ въ данномъ дѣлѣ А. А. Лопухинъ.

На вопросъ предсѣдателя, что за человѣкъ былъ Бурцевъ, свидѣтель характеризуетъ его, какъ лицо, сначала не имѣвшее особеннаго значенія среди революціонныхъ сферъ; только въ послѣднее время, благодаря разоблаченію Бурцева роли Азефа, престижъ его въ партіи значительно поднялся.

Особое присутствіе приступаетъ къ оглашенію переписки между Бурцевымъ и Лопухинымъ. Въ письмѣ, найденномъ при обыскѣ у Лопухина, Бурцевъ благодаритъ Лопухина за сообщенныя ему свѣдѣнія и присовокупляетъ слѣдующее: „Я буду огорченъ, если вы разсердитесь, что наша бесѣда сдѣлалась достояніемъ третьяго лица, но этого требовали обстоятельства". Далѣе оглашаются письма Лопухина къ П. А. Столыпину, Макарову и Трусевичу, которыя онъ написалъ послѣ визита къ нему Герасимова, и просилъ принять мѣры къ охранѣ его личности.

Слѣдующимъ допрашивается бывшій начальникъ охраннаго отдѣленія Зубатовъ.

— Я былъ назначенъ въ 1896 году на должность начальника московскаго охраннаго отдѣленія и ушелъ въ августѣ 1903 года. Въ мою бытность на службѣ А. А. Лопухинъ состоялъ директоромъ департамента полиціи. Что касается Азефа, то онъ служилъ со мной въ 1899—1901 году въ Москвѣ, затѣмъ я его видѣлъ въ 1902 г. За это время Азефъ принесъ очень много пользы охранному отдѣленію. Относительно циркулировавшихъ слуховъ объ убійствѣ ген. Богдановича я могу сказать, что у меня не было никакихъ свѣдѣній, что данный террористическій актъ долженъ совершиться, и мнѣ неизвѣстно совершенно, имѣлъ ли какое-либо отношеніе къ этому дѣлу Азефъ. На вопросъ прокурора, въ

чемъ заключалась дѣятельность Азефа, свидѣтель объясняетъ, что онъ пріѣхалъ изъ-за границы съ явкой с.-р. на имя Аргунова и что, благодаря содѣйствію Азефа, была взята вся революціонная организація. Типографія партіи, а равно и ея дѣятельность, были перенесены послѣ этого за границу. Благодаря Азефу, была арестована военная организація, замышлявшая покушеніе на Побѣдоносцева, Ремьяниковская группа (покушеніе на генерала Мина), словомъ, было схвачено и изолировано все то, что имѣло отношеніе къ Гершуни.

— Былъ ли Азефъ членомъ партіи? — освѣдомляется прокуроръ.

— Нѣтъ, насколько мнѣ извѣстно, онъ получалъ только свѣдѣнія черезъ отдѣльныхъ лицъ.

— Убійство Богдановича въ какомъ году случилось?—спрашиваетъ свидѣтеля присяж. пов. А. Я. Пассоверъ.

— Въ 1903.

— Вы служили тогда въ особомъ отдѣлѣ; неизвѣстно ли вамъ о томъ, принимались ли какія либо мѣры предупредительнаго характера?

— Нѣтъ, мнѣ ничего неизвѣстно по данному дѣлу.

— По вашимъ словамъ Азефъ былъ такъ близокъ къ партіи с.-р., какъ же онъ могъ не знать о томъ, что замышляется данный террористическій актъ?

— Это было единоличное дѣло Гершуни, а не организаціи.

— А развѣ Азефъ не былъ очень близокъ къ Гершуни?

— Гершуни не былъ такимъ человѣкомъ, чтобы сообщать задуманное даже близкому человѣку.

Особое присутствіе оглашаетъ показаніе неявившагося свидѣтеля, начальника петербургскаго охраннаго отдѣленія, генерала Герасимова. По словамъ Герасимова онъ пригласилъ къ себѣ на службу Азефа, который сообщилъ ему, что сотрудничалъ еще при Лопухинѣ. Азефу удалось проникнуть въ боевую организацію, о дѣятельности же сѣвернаго летучаго боевого отряда Азефъ могъ знать лишь случайно. Благодаря Азефу было предупреждено покушеніе на жизнь Его Императорскаго Величества, и были арестованы лейтенантъ Никитенко и Пуркинъ. Благодаря же Азефу была арестована сѣверная группа въ тотъ моментъ, какъ члены ея собирались совершить убійство великаго князя Николая Николаевича и министра юстиціи Щегловитова. Герасимовъ категорически заявляетъ въ своемъ показаніи, что, благодаря Азефу, была спасена жизнь многихъ высопоставленныхъ особъ и обнаруженъ цѣлый рядъ революціонныхъ организацій. Въ средѣ ц. к. зародились слухи о провокаціи. Объ этомъ заговорили Бурцевъ и Бакай. Азефъ встревожился послѣ посѣщенія имъ Лопухина и обратился къ Герасимову за помощью. Зная Лопухина, какъ человѣка преданнаго Престолу, Герасимовъ постарался успокоить Азефа и сказалъ ему, что Лопухинъ никогда не выдастъ революціонерамъ тайны охраннаго отдѣленія. Однако, послѣ визита Герасимова къ Лопухину первый ушелъ увѣреннымъ въ возможности со стороны Лопухина предательства.

— Вы знаете, какъ поступило со мной министерство?—обратился ко мнѣ Лопухинъ.—Оно уволило меня безъ пенсіи.

— Но какъ бы съ вами ни поступили, вы по долгу службы и присяги не имѣете права выдавать агента полиціи.

Такой діалогъ, по словамъ Герасимова, произошелъ между нимъ и Лопухинымъ. Въ дальнѣйшей части своихъ показаній Герасимовъ передаетъ, что изъ письма къ нему Азефа онъ узналъ о томъ, что Лопухинъ далъ революціонерамъ уничтожающія показанія противъ Азефа.

Послѣ оглашенія показаній Герасимова подымается А. А. Лопухинъ и взволнованнымъ голосомъ старается доказать несоотвѣтствіе этихъ показаній съ дѣйствительностью.

— 11 ноября я долженъ былъ уѣхать съ курьерскимъ поѣздомъ въ Москву. Вечеромъ я сидѣлъ у себя въ кабинетѣ и спѣшно занимался. Я услыхалъ звонокъ и въ тотъ же моментъ увидалъ, какъ въ кабинетъ почти ворвался, опережая горничную, какой-то человѣкъ. Сначала я его не узналъ, — было темно,—затѣмъ я увидалъ, что это извѣстный мнѣ Азефъ. Что вамъ нужно?—спросилъ я.

— Я пришелъ просить спасти мою жизнь, меня заподозрили въ томъ, что я агентъ охраннаго отдѣленія и учредили надо мною судъ. Главный свидѣтель Бурцевъ сослался на васъ; такъ какъ революціонный судъ Бурцеву не повѣрилъ, то теперь обратятся къ вамъ за подтвержденіемъ этого. Умоляю васъ опровергнуть все, что было сообщено Бурцевымъ.

— Какимъ образомъ могутъ меня подвергнуть допросу? Ни на какой судъ я не стану являться и никакихъ объясненій революціонерамъ я давать не желаю,—отвѣчалъ я Азефу. Ни Азефъ, ни Герасимовъ не поставили мнѣ вопроса, говорилъ ли я дѣйствительно что либо Бурцеву объ Азефѣ, такъ это казалось имъ непреложной истиной. Далѣе я категорически утверждаю, что невѣрны ссылки Герасимова, будто я говорилъ ему, что за границей я велъ съ Бурцевымъ разговоръ: никогда никакихъ документовъ Бурцеву я не передавалъ, и никакихъ разговоровъ тогда у меня съ нимъ не было. Далѣе я категорически протестую противъ самаго оскорбительнаго для меня съ точки зрѣнія человѣческаго достоинства утвержденія Герасимова о жалобахъ моихъ на увольненіе меня безъ пенсіи: я понимаю, что Герасимову необходимо было сочинить это обстоятельство для того, чтобы подорвать довѣріе ко мнѣ, но противъ него говорятъ факты. Когда я былъ уволенъ въ отставку послѣ пребыванія моего на посту эстляндскаго губернатора изъ-за безпорядковъ, происходившихъ въ Ревелѣ, я требовалъ назначенія надо мною суда, но мнѣ въ этомъ было отказано, тогда я обратился къ директору департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ д. с. с. Арбузову, вызываемому по настоящему дѣлу свидѣтелемъ, съ просьбою указать мнѣ формальную сторону подачи прошенія объ отставкѣ. Арбузовъ посовѣтовалъ мнѣ просить о пенсіи и убѣждалъ меня, что таковая будетъ выдана, несмотря на невыслугу пенсіоннаго срока. Однако, я не считалъ себя въ правѣ просить о ней по соображеніямъ принципіальнаго свойства. Пенсія мнѣ не была дана только потому, что я не просилъ о ней, и поэтому Герасимовъ не имѣлъ права ссылаться на нее, какъ на мотивъ моего поведенія. Я ходатайствую передъ особымъ присутствіемъ имѣть въ виду данныя мною объясненія.

Послѣ оглашенія письма Азефа къ Лопухину и Азефа къ Герасимову, въ которомъ Азефъ, между прочимъ, обращается къ Герасимову съ просьбой передать его женѣ прилагаемое при семъ письмо, „если мерзавцы найдутъ его, Азефа, и убьютъ его“, — А. А. Лопухинъ даетъ дополнительно слѣдующія объясненія:

Азефъ просилъ позволенія у меня сослаться на меня передъ революціоннымъ трибуналомъ, но я ему категорически заявилъ, чтобы онъ не вмѣшивалъ меня въ это дѣло, ибо въ противномъ случаѣ я поѣду за границу и буду давать показанія противъ него. Герасимову при его визитѣ ко мнѣ я сказалъ, что отвѣтъ мой Азефу былъ вполнѣ опредѣленный и больше ничего я не могу добавить. Герасимовъ перешелъ на почву угрозъ. Такъ можно было говорить только въ арестантскомъ отдѣленіи охраннаго отдѣленія, и если бы дѣло не происходило въ моемъ домѣ, я далъ бы ему пощечину. Въ заключеніе Герасимовъ сказалъ мнѣ, что ему станетъ извѣстно рѣшительно все, что будетъ происходить въ Парижѣ

нападеніи революціонеровъ, и что правительствомъ будутъ приняты мѣры противъ лица, на которое будетъ указано, что по его сообщеніямъ личность Азефа была разоблачена передъ партіей с.-р. Такая непосредственная угроза настолько меня взволновала, что я просилъ его немедленно удалиться.

Завѣдующій политической агентурной частью заграницей Ратаевъ въ своихъ показаніяхъ подтверждаетъ все сообщенное Герасимовымъ, характеризуя Азефа, какъ человѣка, принесшаго огромную пользу охранному отдѣленію; между прочимъ, по указанію Азефа были задержаны опасные террористы Слетовъ и Селюкъ.

Д. с. с. Рачковскій указываетъ на то, что до своего выхода въ отставку онъ ничего не зналъ о томъ, что Азефъ агентъ охраннаго отдѣленія. По сообщеніямъ филеровъ, Азефъ считался членомъ партіи с.-р. Когда въ 1905 г. свидѣтель былъ вызванъ въ Петербургъ генералъ-губернаторомъ Треповымъ и, получивъ въ свое завѣдываніе политическую полицію на правахъ директора департамента, онъ впервые узналъ о томъ, что Азефъ агентъ охраннаго отдѣленія. Показаніе свое, данное судебному слѣдователю, Рачковскій оканчиваетъ замѣчаніемъ, что не можетъ указать своего точнаго адреса, такъ какъ не увѣренъ въ томъ, что ему не угрожаетъ смерть.

Свидѣтель Вильтонъ, петербургскій корреспондентъ газеты „Times“, докладываетъ особому присутствію, что прочелъ однажды въ газетѣ „Journal“ нѣсколько статей съ разоблаченіемъ по дѣлу Азефа, причемъ въ первой статьѣ, въ формѣ телеграммы изъ Петербурга, было сказано, что разоблачилъ Азефа Лопухинъ. Свидѣтель былъ очень удивленъ этимъ и обратился по телефону къ Лопухину съ просьбой сообщить ему, дѣйствительно ли это соотвѣтствуетъ правдѣ и въ противномъ случаѣ можетъ ли онъ, Вильтонъ, послать телеграмму въ „Times“ съ опроверженіемъ. Лопухинъ сказалъ, что онъ ничего не знаетъ, ничего не можетъ сообщить свидѣтелю, и что свидѣтель можетъ безусловно опровергнуть все помѣщенное въ упомянутой газетѣ. Послѣ допроса свидѣтеля А. А. Лопухинъ объясняетъ, что Вильтонъ былъ единственнымъ представителемъ печати, который обращался къ нему по данному дѣлу.

Бывшій товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ и членъ первой гос. думы кн. С. Д. Урусовъ даетъ слѣдующее свидѣтельское показаніе. Я имѣлъ одинъ разъ разговоръ съ Лопухинымъ по поводу Азефа въ Москвѣ въ декабрѣ прошлаго года. Я спросилъ его, извѣстенъ ли ему Азефъ. На вопросъ его, почему я спрашиваю его объ Азефѣ, я сообщилъ ему о тѣхъ слухахъ, которые циркулируютъ въ обществѣ на счетъ дѣятельности Азефа. Лопухинъ сообщилъ мнѣ 4 обстоятельства: во 1-хъ, о встрѣчѣ своей съ Бурцевымъ за границей; во 2-хъ, о посѣщеніи его Герасимовымъ и Азефомъ; въ 3-хъ, о письмахъ его къ Столыпину, Макарову и Трусевичу и, въ 4-хъ, о томъ, что въ Лондонѣ къ нему явилось нѣсколько человѣкъ русскихъ эмигрантовъ съ просьбой подтвердить сообщенія Бурцева. Приблизительно въ августѣ мѣсяцѣ въ Москвѣ стали циркулировать слухи, что нѣкто Азефъ, „наслѣдникъ Гершуни“, уличенъ въ томъ, что онъ одновременно состоитъ на службѣ и у русской полиціи, и въ то же время, въ качествѣ террориста, организуетъ покушенія на высокопоставленныхъ особъ. Объ этомъ я сообщилъ Лопухину. Онъ очень заинтересовался этими слухами и сказалъ мнѣ, что за границей онъ встрѣтилъ въ вагонѣ Бурцева, съ которымъ и я знакомъ. Бурцевъ спросилъ его, знаетъ ли онъ Азефа, какъ агента полиціи. Лопухинъ отвѣчалъ утвердительно. Тогда Бурцевъ сообщилъ ему, что Азефъ, состоя членомъ боевой организаціи, организовывалъ и самъ принималъ участіе въ убійствѣ Плеве, вел. князя Сергія Александровича и др. высокопоставленныхъ лицъ и что въ настоящій моментъ, будучи скомпрометтированъ до извѣстной степени передъ партіей, онъ, для своей реабилитаціи, взялся организовать покушеніе на особу Государя Императора. Конечно, по соображеніямъ нравственнаго характера, въ виду общественной безопасности дѣятельности Азефа, Лопухинъ не могъ относиться безучастно къ сообщенію Бурцева.

Прокуроръ г. Корсакъ пытается установить, при какихъ обстоятельствахъ кн. Урусовъ самъ въ Парижѣ видался съ Бурцевымъ.

— Я подошелъ къ Бурцеву,—говоритъ кн. Урусовъ,—подъ предлогомъ купить книгу „Былого“, но въ дѣйствительности я руководствовался желаніемъ узнать о дѣятельности Азефа. Бурцевъ сказалъ мнѣ, что Азефъ уличенъ, и что уже составленъ актъ объ обнародованіи постановленія партійнаго суда.

— Гдѣ вы познакомились съ Бурцевымъ?

— Зимой 1906 г. у А. А. Лопухина, когда Бурцевъ приходилъ просить матеріалы для „Былого“.

— Знакомы ли вы съ содержаніемъ „Былого“.

— Я состоялъ подписчикомъ его во время изданія его въ Россіи. Бурцева же самого я считалъ легальнымъ человѣкомъ, и самъ Бурцевъ говорилъ мнѣ, что онъ по убѣжденіямъ, ну, правый кадетъ, не болѣе.

— Значитъ, Бурцевъ говорилъ Лопухину, что Азефъ былъ участникомъ многихъ террористическихъ актовъ?—спрашиваетъ свидѣтеля защитникъ А. Я. Пассоверъ.

— Да, это и мнѣ Бурцевъ говорилъ.

Свидѣтель Гольдовскій былъ близокъ съ Лопухинымъ на почвѣ чисто дѣловыхъ отношеній. Однажды свидѣтель спросилъ Лопухина по пріѣздѣ его въ Москву по дѣламъ, не слыхалъ ли онъ о провокаторѣ среди партіи с.-р. Лопухинъ отвѣчалъ свидѣтелю, что, по секрету, можетъ ему сообщить, что не только знаетъ его, но въ настоящее время самъ испытываетъ чувство тревоги въ виду того, что неожиданно сталъ причастенъ къ этому эпизоду. При этомъ Лопухинъ разсказалъ Гольдовскому о своей встрѣчѣ съ Бурцевымъ за границей, о томъ, что Бурцевъ передавалъ ему объ участіи Азефа въ террористическихъ актахъ, о посѣщеніи его Азефомъ и т. д.

На вопросъ прис. пов. А. Я. Пассовера свидѣтель удостовѣряетъ, что Бурцевъ говорилъ Лопухину объ организаціи Азефомъ покушенія на Государя Императора для своей реабилитаціи передъ партіей.

Свидѣтель Поляковъ показываетъ, что къ нему былъ направленъ А. А. Лопухинъ, какъ лицо, могущее, благодаря своимъ связямъ, привлечь иностранныхъ капиталистовъ въ Лондонѣ для субсидированія нѣкоторыхъ русскихъ финансовыхъ предпріятій деньгами. Лопухинъ просилъ субсидіи для отправленія его въ Англію, и таковая была ему выдана правленіемъ соединеннаго банка въ Москвѣ.

— Внушало ли вамъ самое предпріятіе довѣріе?—спрашиваетъ свидѣтеля прокуроръ, или вы дали деньги только потому, что къ вамъ явился Лопухинъ, человѣкъ съ извѣстнымъ именемъ?

— Несомнѣнно, что имя Лопухина внушило намъ довѣріе, ибо человѣку съ улицы мы денегъ давать не стали бы.

Свидѣтельница Россель, допрашиваемая черезъ переводчика, была гувернанткой дѣтей А. А. Лопухина. Прокуроръ освѣдомляется, указали ли супруги Лопухины свой адресъ въ Лондонѣ и дали ли порученіе свидѣтельницѣ указать его лицу, которое объ этомъ будетъ освѣдомляться.

— Адресъ свой они оставили, но порученій никакихъ не давали...

— А справлялся ли кто-либо?

— Да, справлялся одинъ господинъ съ знакомой свидѣтельницѣ фамиліей, и поэтому свидѣтельница сообщила ему адресъ Лопухина. Спрашивавшій по

телефону не понималъ по-англійски и поэтому прислалъ письмо со своей визитной карточкой съ просьбой указать адресъ Лопухина.

— Не было ли случая, что письмо Лопухиной, отправленное изъ Лондона въ день прибытія Лопухиной туда, пришло въ Петербургъ съ сильнымъ запозданіемъ и по городской почтѣ?

Свидѣтельница припоминаетъ, что такой случай дѣйствительно былъ, что письмо пришло съ очевидными слѣдами того, что оно сначала было вскрыто и потомъ заклеено.

Допросъ свидѣтелей обвиненія оконченъ. Изъ свидѣтелей, вызванныхъ защитой, первымъ допрашивается бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій.

— Незадолго до ареста Лопухина,—начинаетъ князь свое показаніе,—А. А. былъ у меня и сообщилъ мнѣ, что его посѣтилъ Азефъ, причемъ передалъ всѣ подробности визита, а также упомянулъ, что, обезпокоенный всѣмъ происшедшимъ, онъ написалъ письмо Столыпину, Макарову и Трусевичу.

— Какъ долго продолжалась ваша совмѣстная служба?—спрашиваетъ А. Я. Пассоверъ.

— Четыре мѣсяца.

— И вамъ приходилось вступать въ частныя отношенія съ Лопухинымъ?

— Да, въ очень близкія.

— Извѣстны ли вамъ взгляды Лопухина, склоненъ ли онъ къ радикализму?

— Безусловно нѣтъ. Лопухинъ либералъ, но съ очень умѣреннымъ оттѣнкомъ.

— Не заходила ли рѣчь во время вашего управленія министерствомъ о возможности или даже желательности участія агентовъ полиціи въ партійныхъ революціонныхъ организаціяхъ?

— Да, заходила, и я категорически высказался вмѣстѣ съ моими товарищами по кабинету въ смыслѣ абсолютной нежелательности такого явленія, такъ какъ совмѣстительство такое представлялось намъ абсолютно невозможнымъ. Указанія соотвѣтствующаго характера были сдѣланы мною начальникамъ охранныхъ отдѣленій.

— Извѣстно ли вамъ, князь, какъ я относился къ революціонерамъ въ послѣднее время?—спрашиваетъ свидѣтеля А. А. Лопухинъ.

— Совершенно отрицательно.

Директоръ департамента общихъ дѣлъ д. сг. с. Арбузовъ подтверждаетъ, что дѣйствительно совѣтовалъ Лопухину просить въ прошеніи объ отставкѣ о назначеніи ему пенсіи, и что самъ Лопухинъ нашелъ для себя неудобнымъ возбуждать такое ходатайство.

По словамъ свидѣтеля нотаріуса Барабанова, у А. А. Лопухина были въ послѣднее время въ производствѣ очень крупныя дѣла. Лопухинъ производилъ на свидѣтеля впечатлѣніе человѣка, отошедшаго совершенно въ сторону отъ политики и занимающагося исключительно промышленною дѣятельностью.

Свидѣтель Рузскій удостовѣряетъ, что инициатива отправленія Лопухина въ Лондонъ исходила не отъ самого Лопухина, а отъ него, Рузскаго. Какъ бы подтвержденіемъ того, что Лопухинъ дѣйствительно занимался коммерческою дѣятельностью въ Лондонѣ, служитъ оглашаемое по ходатайству защиты письмо Лопухина къ Рузскому изъ Лондона, въ которомъ тотъ извѣщаетъ его о результатахъ своей командировки.

Послѣднимъ допрашивается братъ обвиняемаго, товарищъ прокурора Ю. А. Лопухинъ. По его словамъ, 13 ноября 1908 г. братъ говорилъ ему, что одно лицо передавало ему, будто агентъ полиціи организуетъ въ то же время террористическіе акты. Только когда въ газетахъ появились свѣдѣнія о дѣятельности Азефа, свидѣтель догадался, о комъ идетъ рѣчь. Въ остальной части своихъ показаній свидѣтель повторяетъ показанія князя Урусова и другихъ.

Допросъ свидѣтелей оконченъ.

И прокуроръ, и защита возбуждаютъ ходатайства о разрѣшеніи ссылаться на нѣкоторые документы и объ оглашеніи другихъ. Между прочимъ, защитникъ А. Я. Пассоверъ проситъ разрѣшенія ссылаться на официальный списокъ покушеній на террористическіе акты со времени ареста Гершуни, на протоколы госуд. думы и проч. Прокуроръ возражаетъ противъ удовлетворенія перваго ходатайства защитника, находя, что этотъ документъ не подлежитъ оглашенію, какъ не подвергнутый осмотру. А. Я. Пассоверъ, въ свою очередь, возражаетъ прокурору, доказывая, что формальный осмотръ официальнаго документа не можетъ измѣнить характера его достовѣрности. Со своей стороны подсудимый возбуждаетъ ходатайство о разрѣшеніи ему ссылаться на 23 случаевъ политическихъ убійствъ, въ которыхъ былъ замѣшанъ Азефъ.

— Ваша просьба,—отвѣчаетъ предсѣдатель подсудимому,—не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ своевременно ходатайство ваше о пріобщеніи къ дѣлу производствъ по упомянутымъ судебнымъ процессамъ было оставлено безъ удовлетворенія распорядительнымъ засѣданіемъ особаго присутствія.

А. А. Лопухинъ горячо возражаетъ, стараясь доказать законность своей просьбы, затѣмъ безпомощно разводитъ руками и тяжело опускается.

Особое присутствіе объявляетъ судебное слѣдствіе закрытымъ до 12 час. 29-го апрѣля.

Засѣданіе 29 апр. начинается оглашеніемъ опредѣленія особаго присутствія, которое на основаніи 745 ст. уст. угол. судопр. не находитъ возможнымъ допустить ссылки защиты и подсудимаго на такіе документы, которые не были предметомъ судебнаго слѣдствія и о которыхъ только вчера сдѣлалъ заявленіе подсудимый. Особое присутствіе предлагаетъ прокурору указать тѣ документы, которые по его желанію должны быть частью или полностью оглашены. Послѣ трехъ-часового перерыва, въ теченіе котораго прокуроръ и защита представили особому присутствію списокъ этихъ документовъ, особое присутствіе выноситъ свою резолюцію, согласно которой постановлено огласить только два письма, отобранныя на обыскѣ у нѣкоей Бородулиной и Кикаенъ, а также огласить программу партіи с.-р., найденную при обыскѣ у Петрашкевича. Въ письмѣ, полученномъ Бородулиной отъ неизвѣстнаго корреспондента, указывается что въ партіи полный разгромъ, благодаря тому, что Иванъ Николаевичъ Толстый (Азефъ) оказался провокаторомъ. Всѣ потеряли голову. Вопросъ былъ поднятъ впервые Бурцевымъ, который досталъ доказательства отъ Лопухина, что Иванъ Николаевичъ состоитъ агентомъ охраннаго отдѣленія и получаетъ 14.000 руб. въ годъ. Письмо оканчивается указаніемъ на то, что всѣ партійныя силы разбиты, и становится страшно за будущее. Въ другомъ письмѣ, найденномъ у Кикаенъ и написанномъ тѣмъ же почеркомъ, указывается, что слухи о провокаціи среди центра партіи с.-р. стали циркулировать еще съ 1907 г. Первымъ указалъ на Азефа Бурцевъ, но въ виду того, что ему не повѣрили и потребовали отъ него доказательствъ, передъ нимъ стала дилемма: или во что бы то ни стало раздобыть эти доказательства, или застрѣлиться. „Лопухинъ подтвердилъ все и далъ важные документы въ наши руки“, говорится въ этомъ письмѣ.

Далѣе, особое присутствіе оглашаетъ программу партіи с.-р., найденную у Петрашкевича, признаннаго еще въ 1905 году судебной палатой виновнымъ по 1-й части 126 ст. уг. улож. Въ этой прокламаціи указывается, что главною цѣлью партіи является пропаганда, агитація среди рабочихъ, крестьянъ, войскъ, сектантовъ и интеллигенціи. Для террористической борьбы партія отдѣляетъ изъ своей среды спеціально боевую организацію, которая получаетъ отъ центра только общія директивы, въ остальномъ же она полномочна, не зависитъ отъ мѣстныхъ комитетовъ и сносится съ партіей черезъ ц.-к.

Послѣ оглашенія документовъ А. А. Лопухинъ проситъ предоставить ему сейчасъ же слово по поводу оглашенныхъ документовъ.

— Ваше высокопревосходительство,—обращается онъ къ первоприсутствующему, я имѣю цѣлый рядъ фактовъ, объясняющихъ мои поступки, о которыхъ я хочу сообщить...

— Вы можете сказать о нихъ въ своемъ послѣднемъ словѣ,—отъ этого они не потеряютъ своего значенія.

— Да, но я хочу представить объясненія по существу, а не въ видѣ защитительной рѣчи.

— Объявляю судебное слѣдствіе оконченнымъ—прерываетъ подсудимаго первоприсутствующій сенаторъ В. Варваринъ.

А. А. Лопухинъ продолжаетъ стоять нѣкоторое время, какъ бы не понимая, въ чемъ дѣло. Затѣмъ безпомощно разводитъ руками и опускается на скамью.

Въ залѣ движеніе.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Московская судебная палата.

(*Московская организація р. с.-д. р. п.*).

(*Окончаніе*).

Прис. пов. П. Н. Малянтовичъ началъ съ защиты подсудимаго Спасскаго. Сопоставивъ между собою всѣ выдвинутыя противъ него прокуроромъ улики, защитникъ доказывалъ, что Спасскій просто интересовался общественно-политическимъ движеніемъ того времени и посѣщалъ собранія самыхъ различныхъ партій, между прочимъ, и с.-д. Найденныя у него по самому тщательному обыску произведенія политической литературы безусловно доказываютъ, что онъ интересовался всѣми политическими партіями: среди этой литературы оказались изданія и с.-д., и с.-р., и 48 экземпляровъ (единичныхъ) брошюръ партіи народной свободы. Это и все. Самымъ же лучшимъ доказательствомъ непричастности Спасскаго къ с.-д. партіи является найденная у него имъ самимъ написанная рукопись, обращенная къ „судебному сословію“,—до такой степени высказываемые имъ въ этой рукописи взгляды чужды с.-д. міросозерцанія. Подробно разобравъ ее, защитникъ доказывалъ, что самое большее, что она обнаруживаетъ въ авторѣ, это—искреннее стремленіе возстановить въ полной чистотѣ среди судебнаго сословія принципы судебныхъ уставовъ, изъ которыхъ онъ наибольшее вниманіе удѣляетъ принципу судейской независимости и несмѣняемости. Не находя никакихъ данныхъ поэтому для обвиненія Спасскаго въ участіи въ „преступномъ сообществѣ“, защитникъ остановился на аргументаціи прокурора относительно возможности примѣненія къ Спасскому 164-й ст. уг. ул. о недоносительствѣ и пришелъ къ выводу, что и эта статья къ Спасскому непримѣнима, ибо она караетъ за недонесеніе о сообществахъ, предусмотрѣнныхъ 102-й ст. уг. ул. Такимъ образомъ, чтобы обвинять по этой статьѣ, надо доказать, что недоноситель зналъ не только объ участіи кого-либо въ преступномъ сообществѣ, но также и то, что это сообщество предусмотрѣно 102-й ст. уг. ул., а не какою-нибудь другою, напримѣръ, 126 ст. А между тѣмъ это—вопросъ настолько спорный, что и по сіе время не установлены незыблемо признаки обоихъ сообществъ даже въ сенатской практикѣ. Въ такой же степени защитникъ находилъ непримѣнимой къ Спасскому и 54-ю ст. въ связи со 102 ст., т. е. обвиненіе въ пособничествѣ сообществу, предусмотрѣнному 102-ст. Доказываетъ свою мысль защитникъ прежде всего путемъ анализа понятій „партія“ и „сообщество“, интерпретируя ст.ст. 102, 126 и 51-ю угол. улож., и опредѣляетъ преступное общество какъ длящееся и организованное соучастіе нѣсколькихъ лицъ въ достиженіи конкретно опредѣленной общественно-политической цѣли противозаконными средствами. Изъ этого опредѣленія очевидно, что пособничество сообществу есть соучастіе въ соучастіи, что представляетъ изъ себя юридическій nonsens. Самое большое обвиненіе, какое, по мнѣнію г. Малянтовича, могло быть предъявлено къ Спасскому, это—храненіе 14 экземпляровъ нелегальной брошюры с.-д. направленія съ цѣлью распространенія, т. е. обвиненіе по 132-й ст. угол. улож., если только цѣль распространенія считать доказанной.

Перейдя затѣмъ къ защитѣ подсудимаго Н. А. Рожкова, Малянтовичъ, опираясь на сдѣланное имъ опредѣленіе „сообщества“, доказывалъ, что принадлежность Рожкова къ с.-д. п., которую Рожковъ призналъ, ненаказуема, потому что партія не есть преступное сообщество Повидимому, это признаетъ и прокуроръ, потому что старается доказать, что Рожковъ былъ членомъ московскаго комитета р. с.-д. р. п. Подробно остановившись на выдвинутыхъ прокуроромъ уликахъ, Малянтовичъ находитъ, что онѣ доказываютъ только то, что призналъ и самъ Рожковъ, т. е. что онъ—с.-д. по убѣжденіямъ, что онъ считалъ себя и считаетъ членомъ партіи, занимается литературной работой, собиралъ, какъ историкъ, матеріалъ по исторіи русскаго революціоннаго движенія, и въ частности по исторіи московскаго вооруженнаго возстанія, и издавалъ газету „Свѣточъ“. Это была газета с.-д. направленія, но отнюдь не партійный органъ,—Рожковъ велъ его и высказывался въ немъ совершенно самостоятельно, что доказывается, между прочимъ, и тѣмъ документомъ, на который ссылался обвинитель,—постановленіе московскаго комитета, въ которомъ послѣдній, выслушавъ заявленія районовъ о газетѣ „Свѣточъ“, высказываетъ и съ своей стороны недовольство „Свѣточемъ“ за его тактическіе взгляды объ отношеніяхъ партіи къ гос. думѣ, за то, что онъ сосредоточилъ все свое вниманіе исключительно на борьбѣ съ кадетами и т. п., и предлагалъ для установленія связи газеты съ мѣстною организаціей устраивать періодическія совѣщанія редакціи съ представителями районовъ и московскаго комитета. По всему этому, находя недоказаннымъ обвиненіе Рожкова въ участіи въ „преступномъ сообществѣ“, независимо отъ того, признать ли это сообщество предусмотрѣннымъ 102-й или 126-й ст. угол. улож. Въ равной мѣрѣ непримѣнимы къ Рожкову ни 164-я, ни 51-я ст.ст. угол. улож. въ связи съ ст.ст. 102-й или 126-й угол. улож.

Затѣмъ произнесены были рѣчи защитникомъ подсудимаго Веселова, прис. пов. Струве и пом. прис. пов. Зеленскимъ.

Заключительное слово защиты было предоставлено Н. К. Муравьеву. Критикуя съ юридической точки зрѣнія выводы обвинительнаго акта, защитникъ отмѣчаетъ, однако, правильность утвержденія прокурора, что для признанія виновности подсудимыхъ мало принадлежности къ партіи, необходима еще и принадлежность къ одной изъ партійныхъ и притомъ дѣйствующихъ преступными путями организацій. Для уголовнаго закона важна не программа, а тактика, слѣдуя которой отдѣльныя лица и цѣлыя организаціи идутъ къ достиженію своихъ цѣлей. Наказуемость методовъ дѣйствія для преслѣдующихъ общественно-политическія цѣли организацій выражена въ словахъ закона „ниспроверженіе“, „посягательство“. Такъ и достиженіе цѣлей, поставленныхъ соціалъ-демократіей, съ точки зрѣнія закона возможно легальными путями. Вотъ почему не подлежатъ карѣ разнаго рода издательскія, литературныя и лекціонныя соц.-дем. группы, доколѣ члены этихъ группъ не совершатъ самостоятельно преступленій. Оттого, съ юридической точки зрѣнія, допустимо изданіе соціалъ-демократическихъ органовъ печати, которые наказуемы лишь постольку, поскольку они нарушатъ ст. 129 ю угол. улож. Итакъ, членъ с.-д.

партіи подлежитъ карѣ лишь тогда, когда онъ дѣйствуетъ въ какой-либо организаціи, и лишь настолько, насколько преступна по цѣлямъ, ею поставленнымъ именно эта организація. Иначе и быть не можетъ съ точки зрѣнія права. Отсталость русскаго общественно-политическаго развитія наложила отпечатокъ и на русскую соціалъ-демократію. Ей пришлось выступить у насъ открыто въ періодъ величайшей разрухи, всеобщаго смятенія, растерянности, общаго сдвига влѣво. Разбуженное, но не овладѣвшее окружающимъ міромъ сознаніе было неустойчиво. Въ партію ворвалась анархія русской жизни. Партія боролась съ анархическими стремленіями, но не всегда удавалось ей выйти побѣдительницей изъ этой борьбы. Она стремилась внести въ жизнь минимумъ дезорганизаціи и возможный максимумъ организованности. Въ частности, какъ партія, она боролась съ экспропріаторскими стремленіями, проникшими также и въ среду ея членовъ.

Изъ подсудимыхъ правомъ послѣдняго слова пожелали воспользоваться только Нина Покровская, Грацiановъ, Меженинъ и Мавра Шрамко. Покровская сказала, что, вступивъ въ партію и работая въ ней, она дѣйствовала вполнѣ сознательно, ни снисхожденія, ничего для себя она не проситъ, пусть судъ отнесется къ ней, какъ, по его убѣжденію, слѣдуетъ отнестись къ члену с.-д. партіи. Грацiановъ указалъ, что обвиненіе ошибается, будто онъ былъ арестованъ на заводѣ Гужона за подговоръ рабочихъ къ забастовкѣ,—этого не было, а за что онъ былъ высланъ, этого онъ самъ не знаетъ, потому что о причинѣ высылки охранное отдѣленіе не объявляетъ. Меженинъ указалъ на противорѣчія въ заключеніи экспертовъ, а на этой экспертизѣ и основано его обвиненіе. Шрамко объяснила, что она жила въ общежитіи высшихъ женскихъ курсовъ, въ одной комнатѣ съ двумя другими курсистками. Въ ея отсутствіе пришли обыскивать *Марью* Шрамко, а она *Мавра*. Нашли воззванія рѣшительно всѣхъ партій, какія были въ то время, а взяли только с.-д. Она указывала на это, но ей отвѣтили, что остальныя не нужны.

30-го апрѣля объявлена была резолюція. Особое присутствіе признало подсудимыхъ: дворянку Елену Григорьевну Будагову, 35 лѣтъ, мѣщ. Нехемію Іозефова Берковица, 20 л., сына надв. сов. Михаила Александровича Веселова, 26 л., мѣщ. Алексѣя Тимоѳеевича Водолазскаго, 21 г., мѣщ. Сергѣя Николаевича Гаврилова, 28 л., мѣщ. Алексѣя Никаноровича Грецова, 21 года, крест. Ивана Павловича Куликова, 22 л., дочь подполковн. Анну Степановну Матьясевичъ, 32 л., мѣщ. Николая Леонидовича Мещерякова, 42 л., дом. учит. Александру Валерьяновну Мечникову, 31 г., студента моск. универ. Леонида Дмитріевича Покровскаго, 24 л., его сестру Нину Дмитріевну Покровскую, 22 л., студента инженерн. училища Степана Владиславовича Пржиборовскаго, 24 л., бывш. прив.-доц. университета надв. сов. Николая Александровича Рожкова, 37 л., бывш. народнаго учителя Василія Николаевича Соколова, 32 л., его жену Елену Демьяновну Соколову, 27 л., крест. Ивана Герасимовича Спорышева, 25 л., и дворянку Ольгу Ивановну Каптыреву, 31 г., виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 и 2 ч. 102 ст. и 126 ст. угол. улож., и приговорило ихъ къ ссылкѣ на поселеніе съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія. Подсудимый студентъ московскаго университета Исаакъ Кизельштейнъ, имѣвшій во время совершенія преступленія 16 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 и 2 ч. 102-й ст. угол. улож., дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ, и приговоренъ къ тюремному заключенію на шесть мѣсяцевъ. Дочь личн. дворянина Зинаида Сазонтьевна Старынкевичъ, 22 лѣтъ, и кр. Ѳеодоръ Васильевичъ Шорчевъ, 30 л., признаны виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 132-й ст. угол. улож. (храненіе противоправительственныхъ сочиненій съ цѣлью распространенія, причемъ распространенія не послѣдовало) и приговорены къ заключенію въ крѣпости: Стыранкевичъ—на три мѣс., а Шорчевъ—на одинъ годъ. Учительница Мавра Семеновна Шрамко, 30 л., фельдшерица Елизавета Ивановна Покровская, 22 л., и мѣщанка Анастасія Николаевна Брауевичъ, 21 г., оправданы. Власова, Всесвятская, Грацiановъ, Долгисъ, Меженинъ, Звѣревъ, Зелигсонъ, Прозинъ, Спасскій и Ѳедотовъ признаны виновными по стт. 163, 164, 102 и 126 угол. улож. и приговорены къ заключенію въ крѣпости на разные сроки съ зачетомъ времени предварительнаго заключенія

Изъ иностранной юридической жизни.

Суды для дѣтей.

Бывшій президентъ французской палаты депутатовъ Поль Дешанель внесъ въ палату законопроектъ объ учрежденіи спеціальныхъ судовъ во Франціи для дѣтей. По поводу этого законопроекта Дешанель высказываетъ въ „Revue politique et parlementaire“ слѣдующія соображенія.

Вопросъ объ учрежденіи спеціальныхъ судовъ для дѣтей во Франціи стоитъ на очереди три года. Различные патронаты, юридическія общества, общества защиты дѣтей усердно пропагандировали эту идею въ печати и въ публичныхъ собраніяхъ. Большое впечатлѣніе произвели сообщенія различныхъ лицъ о системѣ американскихъ Juvenile Courts и о дѣтскихъ судахъ въ Англіи. Въ общемъ идея дѣтскихъ судовъ была встрѣчена весьма сочувственно. Единодушное признаніе встрѣтили два принципа: 1) ребенка долженъ судить спеціальный судъ со спеціальной процедурой; 2) ребенка не слѣдуетъ подвергать краткосрочнымъ наказаніямъ, и вообще его надлежитъ не наказывать, а воспитывать хотя бы принудительнымъ образомъ. Прочіе принципы организаціи суда уже вызывали разногласія.

Въ мартѣ 1907 г. прокуроръ республики распорядился всѣ дѣла о дѣтяхъ передавать на разсмотрѣніе 8-ой исправительной палаты. Эта палата по понедѣльникамъ—исключительно дѣтскій судъ. Во Франціи такимъ образомъ этому дѣлу положено начало.

Въ Соед. Штатахъ дѣтскіе суды функціонируютъ съ 1899 г. Теперь они имѣются въ 26 штатахъ и будутъ скоро введены и въ остальныхъ. Въ Англіи во всѣхъ большихъ городахъ имѣются Juvenile Courts, почти точная копія съ американскихъ судовъ. Въ Германіи первый „Kindergericht“ открылся въ 1908 году во Франкфуртѣ на/М. Затѣмъ были устроены такіе же суды въ Дюссельдорфѣ, Данцигѣ, Берлинѣ, Потсдамѣ, Карлсруэ и др. Эти суды въ Германіи совершенно независимы отъ имѣющихся тамъ опекунскихъ совѣтовъ. Въ Италіи уже 4 года существуетъ особый надзоръ за дѣтьми, условно отпущенными на свободу. 11 апрѣля с. г. министръ юстиціи Орландо издалъ циркуляръ о выдѣленіи дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ и концентрированіи ихъ по возможности въ опредѣленныхъ судахъ.

Такимъ образомъ во всѣхъ культурныхъ странахъ склоняются къ мысли о необходимости судить дѣтей спеціальными судами.

Въ дѣлѣ объ организаціи судовъ для дѣтей возникаютъ такіе вопросы.

Единоличный судья или судъ коллегіальный? Въ американскихъ Juvenile Courts—судья единоличный. Благодаря этому разборъ дѣла происходитъ при почти семейной обстановкѣ. Единоличному судьѣ въ бесѣдѣ съ провинившимся

ребенкомъ легче воздѣйствовать на послѣдняго, чѣмъ судебной коллегіи.

Дешанель, признавая принципіальную справедливость этого соображенія, высказывается, однако, за коллегіальный судъ по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-1) въ виду того, что французское уголовное законодательство даетъ перевѣсъ судамъ коллегіальнымъ. Разъ уголовный кодексъ стоитъ столь рѣшительно за коллегіальный судъ, то лучше не подвергать ломкѣ всей системы. Во-2), при наличности коллегіальнаго суда отпадаетъ вопросъ: что дѣлать съ тѣми совершеннолѣтними, которые привлечены по одному и тому же дѣлу съ дѣтьми? И въ самомъ дѣлѣ: съ одной стороны, нельзя допустить, чтобы совершеннолѣтніе были лишены гарантій, которыя заключаются въ формальностяхъ производства въ общихъ судахъ, но, съ другой стороны, нельзя и дѣтей лишать привилегій суда для дѣтей.—По проекту Дешанеля, въ судъ для дѣтей превращается всякая исправительная палата. Сужденіе палаты о совершеннолѣтнихъ такимъ образомъ не посягаетъ на ихъ права. Въ-3), проектъ избѣгаетъ образованія новыхъ должностей по магистратурѣ. Иначе въ какомъ-нибудь маленькомъ городкѣ пришлось бы назначать спеціальнаго судью для 50—100 дѣлъ въ годъ. По проекту же Дешанеля, та же судебная коллегія исправительнаго суда, но по особымъ днямъ, будетъ устраивать спеціальныя засѣданія.

Однако въ виду того, что принципіально единоличный судья въ судѣ для дѣтей—какъ въ Соед. Штатахъ—имѣетъ всѣ преимущества передъ коллегіальнымъ судомъ, то Дешанель допускаетъ введеніе въ будущемъ и единоличнаго судьи.

Публичность судебныхъ преній. Въ интересахъ ребенка слѣдовало бы желать исключенія публичности въ дѣлахъ о дѣтяхъ. Непубличная бесѣда судьи съ ребенкомъ можетъ дать наилучшіе результаты. Но тогда возникаетъ вопросъ о гарантіяхъ правъ защиты. Вслѣдствіе этого авторъ законопроекта предпочитаетъ изъ двухъ золъ избрать меньшее и высказывается за ограниченіе публичности.

Наблюденіе за ребенкомъ. По проекту, надзоръ за ребенкомъ послѣ суда предоставляется послѣднему. Ребенокъ остается въ семьѣ, если только онъ не абсолютно порочен и семья не абсолютно скверна. Лицо, делегированное судомъ, по возможности близкое къ благотворительнымъ учрежденіямъ, еженедѣльно посѣщаетъ ввѣреннаго ему ребенка и ежемѣсячно представляетъ о немъ отчетъ суду. Судъ, знакомясь съ отчетами, вызываетъ ребенка для объясненій. Если ребенокъ плохо ведетъ себя, его лишаютъ свободы.—Авторъ проекта хотѣлъ ввести денежную отвѣтственность родителей за виновнаго ребенка. Издержки содержанія ребенка въ исправительномъ домѣ должны хоть отчасти ложиться на родителей. (Въ американскомъ законодательствѣ—особый деликтъ родителей „преступная небрежность надзора за дѣтьми“). Но это показалось ему нѣсколько преждевременнымъ для Франціи.

Дѣти до 13 лѣтъ. Многіе изъ теоретиковъ-криминалистовъ высказываются за то, чтобы дѣти до 13 лѣтъ не только не подвергались никакимъ наказаніямъ, но и не привлекались къ суду. Авторъ проекта, признавая все неудобство разбора дѣлъ о малолѣтнихъ дѣтяхъ въ общихъ судахъ и указывая, что даже полиція почти всегда избѣгаетъ арестовывать дѣтей и ограничивается увѣщеваніями,—предполагаетъ, однако, что съ введеніемъ спеціальныхъ судовъ для дѣтей не слѣдуетъ выдѣлять дѣтей до 13 лѣтъ. Слѣдуетъ лишь до суда содержать ихъ въ какомъ либо благотворительномъ учрежденіи.

— —

Законопроектъ о военныхъ судахъ во французской палатѣ депутатовъ.

Послѣ $1^1/_2$-мѣсячнаго перерыва французская палата депутатовъ вернулась къ постатейному обсужденію законопроекта о реорганизаціи военныхъ судовъ. Разсмотрѣнію подлежитъ ст. 3 проекта, которая гласитъ, что всѣ преступленія и проступки спеціально военные подлежатъ компетенціи военнаго суда, во главѣ котораго находится судья гражданскаго вѣдомства.

Деп. Дрелонъ предлагаетъ нѣсколько видоизмѣнить текстъ ст. 3 и изложить ее такимъ образомъ:

Всѣ преступленія и проступки, предусмотрѣнные и караемые раздѣлами 2 и 3 книги V уголовнаго кодекса, подлежатъ разсмотрѣнію военнаго жюри.

Это жюри составляется изъ шести военныхъ чиновъ арміи или флота, изъ которыхъ одинъ находится въ томъ чинѣ, что и подсудимый,—и одного совѣтника — предсѣдателя изъ состава членовъ апелляціоннаго суда. Совѣтникъ назначается ежегодно въ іюлѣ въ распорядительномъ засѣданіи апелляціоннаго суда.

Если подсудимый находится въ чинѣ дивизіоннаго генерала или вице-адмирала, то въ жюри обязательно предсѣдательствуетъ первый президентъ апелляціоннаго суда.

Обязанности обвинителя въ жюри возлагаются либо на генеральнаго прокурора или его замѣстителей, либо на прокурора уголовнаго суда первой инстанціи и его замѣстителей.

Открытіе сессіи военнаго суда и ея продолжительность регулируются тѣми же правилами, которыя установлены для присяжныхъ засѣдателей.

Дальнѣйшіе дебаты сосредоточились на томъ—вовсе ли исключить статью 3-ью изъ законопроекта, допускающую военный элементъ при наличности извѣстныхъ условій, или принять ст. 3-ью въ редакціи, измѣненной депутатомъ Дрелономъ и одобренной правительствомъ.

Лази (націоналистъ) заявилъ, что онъ и его товарищи примутъ проектъ постольку, поскольку онъ ведетъ къ реорганизаціи военныхъ судовъ, но не къ ихъ отмѣнѣ. Идея смѣшаннаго состава судей—военныхъ и гражданскихъ—пріемлема.

Бенаръ требуетъ исключенія 3-ей статьи, такъ какъ она вводитъ военные суды,—институтъ, который по ст. 1 упраздненъ. Можно дать военнымъ начальникамъ средство облагать репрессіей легкое нарушеніе дисциплины. Но нарушенія серьезныя должны разсматриваться въ общемъ порядкѣ—судомъ гражданъ.

Товарищъ военнаго министра Шеронъ указалъ, что правительство отнюдь не желаетъ превращать армію въ касту, члены которой не подлежатъ дѣйствію общаго права. Проектъ создаетъ гармонію между общими и спеціальными судами.

Дюбьефъ (рад.-соц.). Французская демократія уже 10 лѣтъ борется за уничтоженіе военныхъ судовъ. Не реформировать, а уничтожить нужно институтъ, обнаруживший полную негодность

Лабори (докладчикъ) выступаетъ противъ поправки Дрелона и, между прочимъ, говоритъ, что никакой судъ не свободенъ отъ ошибокъ, даже судъ присяжныхъ.. (Голосъ слѣва: О, если бы Зола былъ живъ!) Зола былъ осужденъ судомъ присяжныхъ.

Тов. военнаго министра Шеронъ напоминаетъ, что Дюбьефъ теперь возстаетъ противъ правительственнаго законопроекта, а въ 1905 г., когда Дюбьефъ былъ членомъ кабинета, военный министръ Андре выработалъ законопроектъ объ уничтоженіи военныхъ судовъ, который, однако, передавалъ дознаніе и слѣдствіе военнымъ властямъ. Гдѣ было тогда негодованіе Дюбьефа?

Дюбьефъ отвѣчаетъ, что этотъ проектъ въ совѣтѣ министровъ тогда не обсуждался.

Предложеніе объ исключеніи ст. 3 отклоняется большинствомъ 293 противъ 229 голосовъ. Затѣмъ приблизительно тѣмъ же большинствомъ принимается § 1 статьи 3-ей въ редакціи Дрелона. На этомъ останавливается обсужденіе законопроекта.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ пожара уцѣлѣетъ часть имущества, по цѣнности своей не ниже числящихся на имуществѣ недоимокъ, таковыя недоимки не подлежатъ сложенію (24—IV—4292).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что къ глинобитнымъ постройкамъ, какъ являющимися огнеупорными, не могутъ быть примѣняемы требованія о разрывахъ, необходимыхъ для деревянныхъ построекъ (24—IV—4293).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что разрѣшеніе вопроса о достаточности или недостаточности городскихъ средствъ для отнесенія на нихъ пенсій и пособій медицинскимъ чинамъ, по точному смыслу Высочайше утвержденнаго 2 января 1870 г. положенія комитета министровъ, предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ (24—IV—4296).

—

Министръ внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ юстиціи призналъ необходимымъ установить, чтобы дѣла о порубкахъ въ имѣніяхъ крестьянскаго банка разсматривались земскими начальниками внѣ очереди и безотлагательно. Въ этомъ смыслѣ только что разосланъ губернаторамъ циркуляръ, указывающій, что промедленіе въ разрѣшеніи этихъ дѣлъ способствуетъ увеличенію числа порубокъ, внушая крестьянамъ увѣренность въ ихъ безнаказанности.

—

Выработанный особымъ совѣщаніемъ при св. синодѣ, съ участіемъ представителей медицины, законопроектъ о поводахъ къ разводу, благодаря послѣдовавшимъ на него неблагопріятнымъ отзывамъ членовъ синода: митрополита Антонія, московскаго Владиміра и другихъ, былъ передавъ на новое разсмотрѣніе образованному для этой цѣли новому совѣщанію. Въ составъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ епископа Иннокентія тамбовскаго и шацкаго, вошли—епископъ Евлогій, тов. оберъ-прокурора А. И. Роговичъ, управляющій канцеляріей С. П. Григоровскій, юрисконсультъ Дылевскій, об.-секр. Рункевичъ, профессора духовныхъ академій Н. Н. Глубоковскій, Соколовъ, Остроумовъ и об.-секр. П. И. Исполатовъ. Законопроектъ подвергся существенной переработкѣ. Законченъ выдѣленный въ самостоя[тельный] психическая (субъективная) новымъ совѣщаніемъ совершенно отвергнута. Большія пренія возбудилъ вопросъ о медицинскихъ поводахъ къ разводу. Въ связи съ этимъ вопросомъ одинъ изъ членовъ комиссіи выступилъ въ послѣднемъ засѣданіи съ серьезной критикой мнѣній медицинскаго совѣта. Онъ опредѣленно заявилъ, что мнѣніе медицинскаго совѣта и профессоровъ о болѣзняхъ, какъ поводахъ къ разводу, имѣетъ мало серьезныхъ данныхъ и потому не можетъ служить для комиссіи руководящимъ принципомъ.

—

Комиссія гос. думы о чиншевомъ правѣ обсуждала законопроектъ о правѣ застройки. Приняты статьи, распространяющія дѣйствія проекта на застроенные уже на арендномъ правѣ поселки.

Въ случаѣ отсутствія между владѣльцемъ и арендаторомъ добровольнаго соглашенія, суду предоставляется право установить арендную цѣну.

—

Проф. Лучицкимъ выработанъ и к.-д. фракціей внесенъ въ думу законопроектъ объ отсрочкѣ выселенія арендаторовъ впредь до утвержденія закона о правѣ застройки.

Проектъ состоитъ изъ трехъ статей:

1) Впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, внесеннаго на уваженіе законодательныхъ учрежденій, проекта закона о правѣ застройки, пріостановить всѣ, находящіеся въ производствѣ судебныхъ мѣстъ и, какъ общихъ, такъ и мировыхъ, также и образованныхъ по закону 8 іюня 1899 г. иски о сносѣ построекъ, возведенныхъ на чужой землѣ.

2) Впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ означеннаго въ п. I законопроекта о правѣ застройки пріостановить исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ о сносѣ построекъ, возведенныхъ на чужой землѣ.

3) Всѣ договорныя отношенія между собственниками и арендаторами по договорамъ, по коимъ истекли сроки аренды, сохраняютъ свою силу при фактическомъ продолженіи арендныхъ отношеній впредь до вступленія въ силу законопроекта о правѣ застройки.

Въ объяснительной запискѣ указывается, что, въ виду предстоящаго изданія закона о правѣ застройки собственники земельныхъ угодій, на которыхъ возведены на арендномъ правѣ постройки, постараются извлечь особыя выгоды изъ своего положенія, ставя арендаторамъ условія, часто невыполнимыя и даже разорительныя. Подобныя явленія имѣли уже мѣсто.

Для устраненія злоупотребленій со стороны собственниковъ и разоренія арендаторовъ и предлагается издать приведенный выше законъ.

—

Въ связи съ реформой судебнаго вѣдомства, предпринятой министерствомъ юстиціи, среди членовъ думской оппозиціи возникла мысль о необходимости

с. п; Гостынскаго 1 варш. м. с; Лихтерштейна и др. варш. гор. м. с.; Столыпина спб. с. п.; Высоцкаго 1 люблинск. м. с.; Винокурова моск. с. п.

1-го мая, по 6 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: прокураторіи отъ имени директора сѣдлецкой мужской гимн. съ Цегловскимъ; Ферстера съ Османскимъ.

Исключены изъ доклада: Михелись; Дагилиса; Милютина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Свинятскаго; Семеникъ; Мановича; Маеровича; варшавскаго общ. взаимнаго страхованія; Плечкайтиса; Гурскаго; наслѣдниковъ Зейденцайга; Вальчуга; Ростковскаго.

Исключены изъ доклада: Клечинскаго; Лудена; Брауна; фирмы Карлъ Семья; Шварцвассера; Буле; Карвовскаго: 2-го варшавскаго ссудо-сберег. т-ва; акц. общ. Влохи; Культони.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Раца съ Циковскимъ.

По остальчымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1-го мая, по 7 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: акц. общ. рижскаго прокатн. зав.; Глаголева.

Исключены изъ доклада: Россовицкаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Штырмеръ; Семенчука; Николюка; гр. Тышкевича; Рубцовой; общ. потреб. служ. москов.-каз. ж. д. 2 дѣла; Гимпеля; Цыпляковъ.

Затребовано производство: Колесниковъ съ Островскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

2-го мая, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Усейновыхъ; русск. торг.-пром. банка; Цукермана; торгов дома Г. А. Полякъ и с-ья.

Объявленіе резолюціи отмѣнено: Сикорскаго съ Зміевскимъ.

Исключено изъ доклада: Пармузиныхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: переданы на разсмотрѣніе присутствія департамента: Чепурнова съ Бузиной 3 дѣла.

Жалобы и дѣла возвращены въ мировые съѣзды для направленія въ установленномъ законѣ порядкѣ: сѣвернаго банка съ Макаровымъ; Савва съ торг. дом. Павелъ Брикъ вдова и сынъ; кредиторовъ несостоят. должн. Попова съ Гарфомъ; тов. жигулевскаго пивоваренаго завода; Михельсона.

Затребованы свѣдѣнія о времени врученія священнику Макарьеву жалобы: Иловлинскаго церковно-приходскаго попечительства Покровской церкви.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

4-го мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: управл. по сооруж. желѣзныхъ дорогъ съ Скидельскимъ; Дмитровскаго; торг. д. братья Злоказовы; опеки Лукашенко; Русанова.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: Синадино.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Свирщевской; торг. д. Л. Гейденрейхъ и К°; Мальскаго; Ходаковскаго.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Міасскаго поселк. общ.; Смирнова; Касюлевича.

Исключ. изъ доклада: Оситинина съ Рѣдьковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

4-го мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: ардатовскаго гор. общ.; московской каз. палаты по д.д. Горохова, Кученевой, Велича; московскаго гор. общ. съ Харьковымъ; ковенской казенной палаты по д. Азлецкаго; тамбовскаго гор. общ. съ Ворзинымъ; кіевской казенной палаты по д. тов. свеклосахарн. зав. Удычъ; казанской каз. пал. по д. Тихомирнова; калужской каз. пал. по д. Бутурлова.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: московской каз. пал. по д. Смирнова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Соловья съ витебской гор. упр.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: Пшенецкой; курской казенн. пал. по дѣлу Гарба съ Черничинымъ; Липецкаго; Панущи и др.; московской каз. пал. по д. Махинова; Юхневича; Зимина; Пиньхасовича.

Исключены изъ доклада: спб. каз. пал. по д. Сафонова; пензенск. каз. пал. по д. Красильниковыхъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5-го мая, по 3 отд. гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. Путиловскихъ заводовъ; Божко.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Такайшвили съ Зайцевой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бирилло; Рябчуна; Филиппова; Суворова-Журкина; Мартынчука; Петшъ; тов. Ж. Блокъ; Мушниковой.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Пигаревской съ Алексѣевымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5-го мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: общ. москов.-казанск. ж. д. съ Ивановой, Генкель; общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Гладышевымъ, Шаминымъ; Сергѣенкова; Левитскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: упр. ж. дор. съ Декорони, Нечаевымъ-Мальцевымъ, Бахрахомъ, Рабиновичемъ, Эдельштейнъ; упр. привисл. ж. д. съ Лейбовичемъ; упр. юго-западн. ж. д. съ Сафьяновымъ; Гринберга 2 дѣла; Берковича.

Исключено изъ доклада: Фридландера и Гринберга; Веллера.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

8-го мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: конк. массы банк. дома А. Равичъ и Ко съ Піотровскимъ, Броневскимъ.

Передано на разсмотрѣніе присутствія департамента: франц.-итал. общ. каменноугольныхъ копей въ Домбровѣ съ Липской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Зембы; Боровикъ; Яртыся; Фліорчикевича; Барановъ и др.; Едвабницкаго; Ковальчика; Висневскаго.

Исключены изъ доклада: Пиржица; Ванделя.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Артамоновъ, Николай Федоровъ, надв. сов.	С. о. 18 мая № 40. Опека по сумасшествію. Р. VII, ст. 203.	Царицинск. с. с.
Бухштабъ, Маркусъ Абрамовъ, куп.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 522.	Симферопольск. о. с.
Боршо-Држевецкій, Эдуардъ Севериновъ.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 517.	Житомірск. о. с.
Гокъ, Николай Карловъ, мѣщ., ум.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 521.	Спб. о. с.
Даниловъ, Александръ Михайловъ, тит. сов.	С. о. 18 мая № 40. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 202.	Спб. с. с.
Карповъ, Илья Ивановъ, каз.	С. о. 14 мая № 39. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 198.	Хоперск. о. о.
Крумса (онъ же Крумиnъ), Кристофа Карлова наслѣдств. масса.	С. о. 14 мая № 39. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 519.	Рижск. о. с.
Канунниковъ, Сергѣй Александровъ.	С. о. 14 мая № 39. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 520.	Екатеринбургск. о. с.
Кузнецовъ, Владиміръ Алексѣевъ, пот. поч. гр.	С. о. 18 мая № 40. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 201.	Московск. с. с.
Леви, Германъ, куп.	С. о. 14 мая № 39. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 525.	Варшавск. к. с.
Михайловы, Ольга Петрова и Владиміръ Николаевъ, дв.	С. о. 18 мая № 40. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 200.	Алексинск. дв. о.
Михайловъ, Андрей Евстафьевъ.	С. о. 18 мая № 40. Опека по расточительности. Р. VII, ст. 204.	Тарск. с. с.
Романцевъ, Петръ Косминъ, кр.	С. о. 14 мая № 39. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 518.	Воронежск. о. с.
Рубинъ, Янкель (Яковъ), куп.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 523.	Варшавск. к. с.
Раппель, Антонъ Ханмовъ, куп.	С. о. 14 мая № 39. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 524.	Варшавск. к. с.
Шапкинъ, Иванъ Романовъ, кр.	С. о. 18 мая № 40. Опека надъ имущ. по расточительн. Р. VII, ст. 199.	Земск. нач. 3 нерехтск.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Сибирцевъ, Косма Денисовъ, мѣщ.	С. о. 18 мая № 40. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1900 г. № 38, ст. 161), за смертью. Р. VIII, ст. 138.	Ростовск. н/Д. о.
Туварджіевъ, Георгій Лазаревъ.	С. о. 18 мая № 40. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1907 г. № 46, ст. 560), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 139.	Екатеринодарск. о. с.
Шпаковичъ, Валентина Павлова, дв.	С. о. 14 мая № 39. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1906 г. № 77, ст. 306), за смертью. Р. VIII, ст. 137.	Курск. дв. о.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Андреевскимъ, Петромъ Константиновымъ, пот. дв.	Гильдебрандту. Константину Львову, прис. пов.	С. о. 14 мая № 39. Р. IV, ст. 170.	Андреевскій, Петръ Константиновъ.
Барановымъ, Николаемъ Мироновымъ, кр.	Пастель, Александру Михайлову.	С. о. 4 мая № 36. У омск. нот. Герцмана, 13 августа 1908 г. № 6254. Р. IV, ст. 159.	Омск. о. с.
Вулахомъ, Абрамомъ, мѣщ.	Вейнштоку, Рафаилу Моицову.	С. о. 27 апр. № 34. У одесск. нот. Гуровича, 16 іюня 1908 г. № 2359. Р. IV, ст. 155.	Одесск. о. с.
Гуляковымъ, Иваномъ Ивановымъ, куп. отъ имени дома: „И. И. Гуляковъ и Сынъ и К°“.	Богачеву, Ивану Иванову, учен. технику.	С. о. 4 мая № 36. У московск. нот. Полонскаго, 2 янв. 1909 г. № 28. Р. IV, ст. 161.	Московск. о. с.
Константиновою, Еленою Михайловою.	Францкевичу, Константину Александрову, дв.	С. о. 27 апр. № 34. У одесск. нот. Гофа, 28 мая 1907 года № 3276. Р. IV, ст. 156.	Одесск. о. с.
Котони, Феликсой Александровой, мѣш.	Корбуту, Ивану Иванову, личн. поч. гр.	С. о. 7 мая № 37. У кіевск. нотар. Викторовича, 17 апрѣля 1906 г. № 4718. Р. IV, ст. 167.	Каменецъ-Подольск. о. с.
Михневичемъ, Іосифомъ Казиміровымъ, дв.	Бальчунасу, Александру Александрову, кр.	С. о. 4 мая № 36. У виленск. нот. Бордоноса, въ сент. 1907 г. Р. IV, ст. 160.	Виленск. о. с.
Морокою, Михаиломъ Стефановымъ, кр.	Морокѣ, Пантелеймону Михайлову, кр.	С. о. 27 апр. № 34. У ахтырск. нот. Пашкова, 16 мая 1909 г. № 1789. Р. IV, ст. 154.	Сумск. о. с.
Орда, Филоменою-Паулиною Станиславовою, дв.	Фелинскому, Богдану Андрееву, прис. пов.	С. о. 7 мая № 37. У луцк. нот. Ильницкаго, 5 ноябр. 1897 г. № 1225. Р. IV, ст. 164.	Луцк. о. с.

Подставкинымъ, Иваномъ Васильевымъ, кр.	Подставкиной, Александрѣ Ивановой.	С. о. 27 апр. № 34. У серпуховск. нотар. Смирнова 10 окт. 1908 г. № 312. Р. IV, ст. 153.	Тульск. о. с.
Родіоновымъ, Дмитріемъ Григорьевымъ, кр.	Іонасу, Давиду Алексѣеву, прис. повѣр.	С. о. 7 мая № 37. У златоустовск. нотар. Гладышова, 24 іюня 1906 г. № 637. Р. IV, ст. 169.	Родіоновъ, Дм. Гр.
Скоповскою, Ольгою Демьяновою, дв.	Свидерской, Надеждѣ Леонтьевой.	С. о. 7 мая № 37. У рязанск. нотар. Вишневскаго, 19 ноября 1906 г. № 389. Р. IV, ст. 166.	Каменецъ - Подольск. о. с.
Семашко, Карломъ, Зенономъ и Вандою Зеноновыми, Краевскою, Юлій Зеноновой и др.	Милевскому, Людвигу Станиславову.	С. о. 7 мая № 37. У спб. нотар. Клокоцкаго, 22 апр. 1906 г. № 1873. Р. IV, ст. 168.	Семашко, Карлъ, Зенонъ Зеноновъ.
Тихомирновыми, Александромъ Тимофеевымъ и Еленою Ивановою, пот. поч. гр.	Свенцицкому, Анатолію Матвѣеву, прис. повѣр.	С. о. 7 мая № 37. У казанск. нотар. Никольскаго, 19 сент. 1907 г. № 3187. Р. IV, ст. 165.	Московск. о. с.
Тарасенко, Евфросиніею Филипповою, мѣщ.	Тарасенко, Самуилу Михайлову.	С. о. 4 мая № 36. У остерск. нотар. Вишневскаго, 23 сент. 1905 г. Р. IV, ст. 163.	Черниговск. о. с.
Ткаченко, Павломъ Сергѣевымъ.	Чернышеву и Марченко.	С. о. 27 апр. № 34. У голодаевск. нотар. Бондаренко, 14 ноября 1908 г. № 168. Р. IV, ст. 158.	Таганрогск. о. с.
Фурсовымъ, Афанасіемъ Парамоновымъ, кр.	Жердеву, Ивану Андрееву, кр.	С. о. 4 мая № 36 У малоархангельск. нотар. Савицкаго, 19 сент. 1899 г. № 1064. Р. IV, ст. 162.	Орловск. о. с.
Шимоновскимъ, Сампсономъ Яковлевымъ, заштатн. свящ.	Шимоновской, Маріи Андреевой.	С. о. 27 апр. № 34. Выдана 27 авг. 1908 г. Р. IV, ст. 157.	Шимоновскій, Сампсонъ Яковлевъ.

Издатель приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза“ Б. Подъяческая, 39.